

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ПАТОЛОГОАНАТОМОВ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ГОРОДСКОЕ ПАТОЛОГОАНАТОМИЧЕСКОЕ БЮРО

Выпуск 135

Библиотека патологоанатома

Основан в январе 1997 года

Научно-практический
журнал
им. Н. Н. Аничкова

К. М. Пожарисский,
Б. М. Ариэль

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ АНИЧКОВ ·
ОСНОВОПОЛОЖНИК ТЕОРИИ
МОРФО- И ПАТОГЕНЕЗА
АТЕРОСКЛЕРОЗА

Часть 1

Санкт-Петербург - 2013

**Решением Правления общества патологоанатомов
Санкт-Петербурга и Ленинградской области
11 декабря 2012 года, по согласованию
с Президиумом Российского общества патологоанатомов,
научно-практическому журналу "Библиотека патологоанатома"
присвоено имя Н. Н. Аничкова**

Редакционная коллегия:

Главный редактор Г. Б. Ковальский

Н. М. Аничков, Б. М. Ариэль (зам. главного редактора), А. С. Горделадзе, О. В. Зайратынц, Л. В. Кактурский, А. И. Карселадзе, И. М. Кветной, А. Б. Маркочев, Ю. А. Медведев (зам. главного редактора), А. П. Милованов, Л. Б. Митрофанова, О. Д. Мишинев, Э. Л. Нейштадт, М. А. Пальцев, С. А. Повзун, К. М. Пожариский, М. Г. Рыбакова, А. Г. Талалаев, Г. А. Франк, А. Г. Юрин (ответственный секретарь)

Редакционный совет:

Р. В. Вашетко (Санкт-Петербург), Л. М. Гринберг (Екатеринбург), И. С. Дерижанова (Ростов-на-Дону), А. Е. Доросевич (Смоленск), А. Г. Жук (Кемерово), И. А. Казанцева (Москва), Ю. В. Каминский (Владивосток), В. Л. Коваленко (Челябинск), А. В. Кононов (Омск), Л. М. Непомнящих (Новосибирск), Т. А. Федорина (Самара), В. Н. Чибисов (Санкт-Петербург), А. И. Щеголев (Москва)

**"Библиотека патологоанатома"
научно-практический журнал им Н. Н. Аничкова. 2013. Вып. 135. 1–56.**

Редактор выпуска профессор Г. Б. Ковальский

Компьютерная верстка
и подготовка оригинал-макета: Т. А. Лашкова

---

*Адрес редакции: 194354, Санкт-Петербург, Учебный переулок, дом 5
СПб ГБУЗ "Городское патологоанатомическое бюро"
Телефон 510-94-99; тел./факс 513-60-98; e-mail: pab@zdrav.spb.ru; gpab@list.ru
сайт: patologspb.ru*

---

*Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена
в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предвари-
тельного письменного разрешения издателя*

Пожарисский К.М., Ариэль Б.М.

**НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ АНИЧКОВ – ОСНОВОПОЛОЖНИК
ТЕОРИИ МОРФО- И ПАТОГЕНЕЗА АТЕРОСКЛЕРОЗА. Часть 1.**

Николай Николаевич Аничков (1885–1964)

Имя Николая Николаевича Аничкова входит в галерею имён тех крупных исследователей, педагогов, общественных деятелей, которые прославили Российскую медицинскую науку. "Если бы истинное значение его находок было своевременно оценено, – писал в 2004 г. крупный биохимик Д. Стейнберг, – мы сэкономили бы более 30 лет усилий по улаживанию полемики о холестерине, а сам Аничков мог бы быть удостоен Нобелевской премии".

Н. Н. Аничков – личность многогранная. На различных поприщах своей долголетней плодотворной работы он всегда был связан с большим числом людей. Кроме работ по сердечно-сосудистой патологии, его перу принадлежат фундаментальные труды по проблемам ретикулоэндотелиальной системы, инфекционной, военной патологии и патологической физиологии. Он содействовал развитию науки, как этими исследованиями, так и огромной организаторской работой, умея убирать препятствия с пути прогресса и вдохновляя многих ученых на выполнение новых исследований. Н. Н. Аничков создал большую научную школу. Свыше 30 ее представителей стали профессорами, а 11 человек – членами АМН СССР и РАМН.

Этот и следующий выпуск журнала приурочены к знаменательной дате – 100-летию создания инфильтрационной теории атеросклероза.

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Детство, отрочество и юность. Начало научной работы и становление ученого (1885–1919)

Николай Николаевич Аничков принадлежит к древнему роду Аничковых, берущих начало от Берки, царевича Большой Орды, который в 1301 г. перешел на службу к великому князю Ивану Даниловичу Калите, был крещен и назван Оникием. Оникий женился на дочери князя Викулы Воронцова, а их потомки стали зваться Оничковыми. Позднее в правописании и произношении фамилии начальной стала буква "А", но ударение на букву "и" сохранилось.

Из века в век род Аничковых умножался и рассеивался по Руси. При первых царях дома Романовых Аничковы стали играть видную роль в государственных делах. Носители этой фамилии получали известность то в гуманитарной области, то в инженерном или военном деле. Майор Аничков, батальон которого квартировал на Фонтанке, при Петре Первом участвовал в строительстве Петербурга. Место это стало называться Аничковой слободой; отсюда названия дворца и моста через реку Фонтанку.

В XIX веке существовало множество ветвей рода Аничковых – за 5 столетий сменило друг друга в общей сложности более 400 отцов. Николай Николаевич в своей ветви оказался 15-м отцом, считая от родоначальника Аникия. Ближайшие предки его в подавляющем большинстве были военными и занимали различные государственные посты.

Николай Милиевич Аничков (1844–1916), отец Николая Николаевича, начал карьеру с работы в Новгородской губернской гимназии учителем латинского языка. Он быстро продвигался по службе, становясь директором гимназии, инспектором Санкт-

Петербургского учебного округа, директором департамента народного просвещения. В 40-летнем возрасте, за год до рождения Николая Николаевича, Н. М. Аничков был уже заместителем министра народного просвещения ("товарищем министра", как тогда говорили), действительным тайным советником, сенатором и членом Государственного Совета. В 1897–98 гг. руководил министерством. В числе наград имел орден Александра Невского с Красной Лентой.

Среди служебных достижений Н. М. Аничкова – открытие университета в Томске и технологического института в Харькове, развитие многих средних и высших технических училищ. Будучи членом совета Императорского Православного Палестинского общества, он курировал русские учебные и врачебные заведения в Сирии и Палестине. Это был высокообразованный человек, свободно владевший несколькими европейскими языками. Несмотря на его большие усилия в деле образования народных масс, либералы и революционные демократы считали его реакционером и активно критиковали.

Николай Милиевич жил в основном интересами службы. Семьянином был безупречным. После неудачной операции по поводу катаракты практически ослеп и оставил работу. Пересядя на ограниченный, сугубо домашний режим, он сохранил душевную уравновешенность. Людям, знавшим его в последние годы жизни, он представлялся человеком умудренным годами и опытом, с широким кругозором и разносторонними интересами.

Мать Николая Николаевича Любовь Иосифовна Аничкова (1859–1924) родилась в Париже в семье Иосифа Васильева, протопресвитера православной церкви, построившего православный Свято-Александро-Невский кафедральный собор на улице Дарю в Париже. Замуж вышла 16 лет и переехала в Россию. Любовь Иосифовна была высоконтеллигентным, добросердечным человеком и гостеприимной хозяйкой. Свою жизнь она подчинила интересам семьи и воспитанию детей.

Николай Аничков, пятый и младший ребёнок в семье, родился 21 октября (3 ноября) 1885 г. Семья жила в то время в Петербурге на Гагаринской улице, а затем переехала в дом на углу Кабинетской (ныне ул. Правды) и Ивановской (ныне ул. Социалистическая). Здесь прошли детство, отрочество и юность Коли Аничкова.

Он учился в 3-й Санкт-Петербургской губернской классической гимназии (Соляной переулок, 12). Это незаурядное учебное заведение, существовавшее к тому времени уже более полувека (основано в 1823 г.), считалось аристократической гимназией. В разные годы в ней учились представители княжеских и графских семейств Вяземских, Шерemetевых, Куракиных и др., а также дети незнатного происхождения, вошедшие затем в историю страны. Так, её питомцами были: крупный педагог и лингвист В. Я. Стоюнин (1826–1888), известный публицист, литературный критик и революционный демократ Д. И. Писарев (1840–1868), видный писатель, историк и мыслитель Д. С. Мережковский (1865–1941), известный политик, публицист и один из организаторов и лидеров партии кадетов В. Д. Набоков (1869–1922), видный философ, экономист и общественный деятель П. Б. Струве (1870–1944), выдающийся хирург В. А. Оппель (1872–1932), крупный советский поэт, драматург, переводчик и литературный критик С. Я. Маршак (1887–1964) и многие другие. Современники отмечали, что во все времена преподавание и дисциплина в 3-й гимназии находились на высочайшем уровне.

Коля Аничков отличался большой усидчивостью, подчас не по-детски серьезным, творческим подходом к делу, из года в год переходя в очередной класс с похвальным листом. При этом он не был "классическим отличником" и принимал участие во всех играх, шалостях и затеях детей. В старших классах много читал, заинтересовался ботаникой и зоологией, физикой и астрономией, а ко времени окончания гимназии знал уже, что продолжит образование именно в сфере естественных наук. В июне 1903 г. он был выпущен из 3-й классической гимназии с золотой медалью, и спустя 2 месяца стал студентом Военно-медицинской академии в Петербурге, незадолго до этого отпраздновавшей 100-летний юбилей (1898 г.).

В годы учебы Н. Н. Аничкова в академии работал великолепный профессорско-преподавательский состав. Кафедрой физиологии заведовал И. П. Павлов, фармакологии – Н. П. Кравков, гистологии – А. А. Максимов, психиатрии и нервных болезней – В. М. Бехтерев. Хирургические кафедры возглавляли Н. А. Вельяминов, С. П. Федоров, В. А. Опель и Г. И. Турнер, а

кафедры терапии – Н. Я. Чистович и М. В. Яновский.

Наличие в академии столь выдающейся профессуры способствовало подготовке врачей, обладавших высокими профессиональными знаниями и поддерживавших традиции "общественного служения".

Однокашниками Н. Н. Аничкова были Е. Н. Павловский, Г. В. Фольборт, Н. И. Красногорский, М. В. Черноруцкий, М. Д. Тушинский, Г. А. Иващенцов, В. Н. Шамов и многие другие, ставшие впоследствии академиками АН и АМН СССР.

Первые научные исследования Николай Николаевич провел, будучи студентом второго курса. Овладевая бактериологическими методами на кафедре ботаники под руководством профессора В. К. Варлиха, он выполнил микробиологическую работу "О роли термофильных бактерий в кишечном канале". В 1906 г. она была опубликована в журналах "Русский врач" и "Zentralblatt Bakteriologie".

Одновременно с этим Николай Николаевич увлекся освоением гистологической техники на кафедре профессора А. А. Максимова. На основании первого практического опыта он опубликовал в 1907–1910 гг. работы по усовершенствованию микроскопических методик. Их в дальнейшем не раз цитировали в руководствах по микроскопической технике.

Николай Николаевич не мог не обратить внимания на то, что А. А. Максимов, не будучи патогистологом, изучал гистогенетические и морфофункциональные потенции тканей в условиях воспаления. Исследуя патологические процессы в тканях, Николай Николаевич в 1905 г. серьезно заинтересовался морфологическими проявлениями болезней. Не порывая связи с гистологией, он приступил к научной деятельности на кафедре патологической анатомии, возглавлявшейся А. И. Моисеевым (1857–1939), который стал его вторым учителем.

А. И. Моисеев был убежден, что объем секционного и операционного материала, поступавшего на кафедру, явно недостаточен не только для накопления практического опыта, но и для научных разработок и широких обобщений. Исходя из этого, он предоставил сотрудникам и студентам большие возможности для экспериментальных исследований. Навыки экспериментатора и основы экспериментальной патологии Николай Николаевич

постигал не только на кафедре патологической анатомии, но и на кафедре патофизиологии, руководимой П. М. Альбицким.

Кроме того, в свободное от учебы время на старших курсах Николай Николаевич постоянно вскрывал трупы в прозектуре Обуховской больницы, где исполнял обязанности помощника прозектора. Общаясь с А. А. Нечаевым, А. А. Трояновым, И. И. Гекковым, Б. Н. Хольцовыми, А. Я. Штернбергом и многими другими врачами, прославившими отечественную науку, он глубже постигал клинику и приобретал практические навыки во многих областях медицины.

Под руководством А. И. Моисеева Н. Н. Аничков выполнил две научные работы, опубликованные в год окончания академии. Одна из них, "К вопросу о гистогенезе папиллярных опухолей яичников", напечатанная в "Известиях ВМА", была удостоена престижной премии имени профессора Т. С. Иллинского. Она присуждалась ежегодно за лучшую студенческую научную работу по патологической анатомии.

Летом 1909 г. Н. Н. Аничков окончил Военно-медицинскую академию. 17 ноября 1909 г. ему было присвоено звание лекаря с отличием, и он имел право остаться при академии. К этому моменту у него было уже шесть публикаций в солидных изданиях.

Николай Николаевич получил место институтского врача при кафедре патологической анатомии, руководимой профессором А. И. Моисеевым. Основной целью институтских врачей было выполнение диссертационной работы. Тему своей диссертации "О воспалительных изменениях миокарда (к учению о миокардите)" Н. Н. Аничков выбрал под влиянием работ А. А. Максимова.

Н. Н. Аничков считал, что только путем точного гистологического изучения развития воспалительных изменений в сердечной мышце можно разобраться в сложной картине миокардита. Трупный материал для этой цели был непригоден. Для глубокого анализа закономерностей воспалительных изменений в сердечной мышце необходимо было детально выяснить, каковы ее гистологические особенности. Н. Н. Аничков по существу первым провел такое исследование в аспекте целлюлярной патологии, внеся особенно много нового в изучение клеточных форм паренхимы и стромы миокарда.

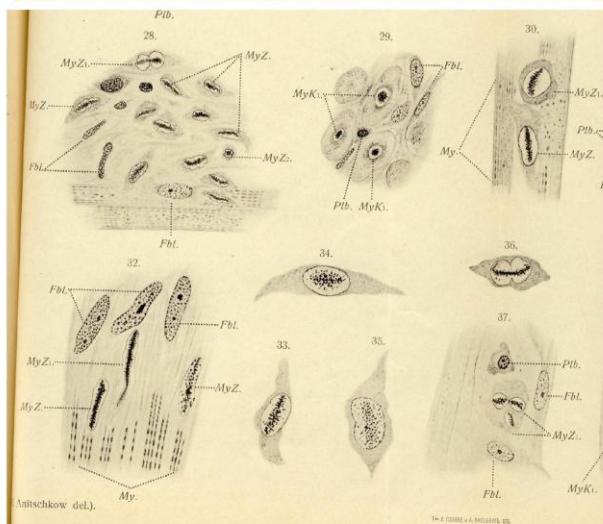
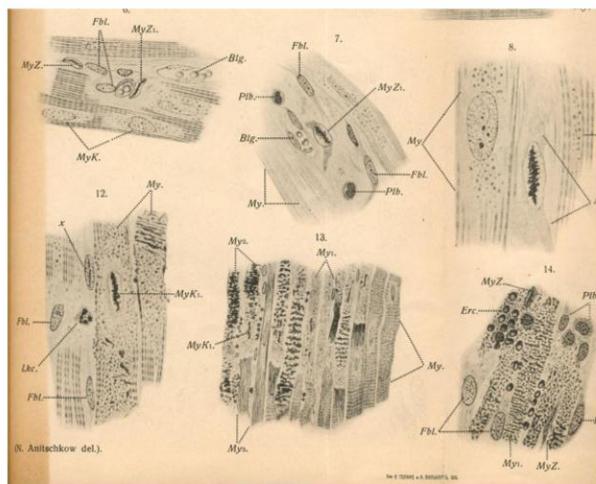
Молодой ученый избрал методику введения в толщу мио-

карда асептических инородных тел с изучением изменений вокруг них в сроки от 2 часов до 1 года. Он оказался умелым экспериментатором и вместо применявшимся в аналогичных исследованиях стальных игл использовал нити, пропитанные целлоидином, и целлоидиновую проволоку. Кроме того, разработал доступ к сердцу без вскрытия плевральных полостей и перевязки крупных сосудов.

По данным Н. Н. Аничкова, вокруг инородного тела вначале возникает зона детрита, пропитанного фибрином, куда устремляются полиморфно-ядерные лейкоциты. На смену последним, погибающим к концу первых суток, поступают лимфоциты, которые постепенно превращаются в свободные макрофаги, или "полибласты", как их называл А. А. Максимов. Большинство их в дальнейшем погибает, немногие превращаются в плазматические клетки, а остальные приобретают вид гистиоцитов. Поблизости от инородного тела выявляются также гигантские клетки. Активизирующиеся и размножающиеся фибробласты образуют коллагеновые и эластические волокна.

Своеобразие грануляционной ткани миокарда придают особые клетки, образующиеся при дегенерации мышечных волокон, впервые подробно описанные Н. Н. Аничковым и с тех пор получившие в мировой литературе название "миоцитов Аничкова". Ядра этих клеток, обособившихся в центральной части мышечного волокна, увеличиваются в размерах, становятся овальными; хроматин концентрируется в центре и вдоль длинника ядра в виде "ершика для мытья лабораторной посуды" или "ламповой щетки". Николай Николаевич предполагал, что "миоциты" способны делиться прямым и непрямым путем, но не продуцируют коллагеновые волокна. Он отметил, что много "миоцитов" имеется в начальных стадиях воспаления, затем их число уменьшается, а на поздних этапах воспалительного процесса "миоциты" вновь появляются в изобилии.

Н. Н. Аничков исследовал дополнительно сердце человека (при травмах миокарда) и сердце кошки, где также обнаружил "миоциты". В связи с этим он высказал предположение, что эти своеобразные клетки образуются в миокарде не только кролика, но и других животных, а также человека. Последующие работы (М. И Гессе) подтвердили это мнение.

Рисунки «миоцитов» и клеток грануляционной ткани миокарда, сделанные Н. Н. Аничковым собственноручно для своей диссертации

Н. Н. Аничков первоначально предполагал миогенное происхождение "миоцитов", не отрицая в то же время и другие точки зрения "ввиду невозможности в известные периоды воспаления дифференцировать миогенные клетки от других форменных элементов грануляционной ткани".

Первое описание участия "миоцитов Аничкова" в образовании грануляционной ткани было большим научным успехом, и с ним имя 27-летнего ученого прочно вошло в мировую литературу.

Остальные разделы диссертации носят вспомогательный характер. Они посвящены изучению миокарда при экспериментальной дифтерийной интоксикации и при отравлении адреналином и спартеином. Оказалось, что при этих воздействиях изменения миокарда не стереотипны и не зависят от дозы этих веществ. Их особенности удалось выяснить только при сопоставлении с результатами изучения воспалительной реакции по периферии инородных тел.

Подводя итоги, Николай Николаевич писал, что главные морфологические черты миокардита остаются всегда одинаковыми – схема развития грануляционной ткани в сердечной мышце представляется такой же, как и в рыхлой клетчатке. Лишь деяльное участие "миоцитов" составляет наиболее важное отличие этих процессов от тех, что происходят в рыхлой соединительной ткани.

В последующие годы о "миоцитах Аничкова" накопилась довольно большая литература. Мнения относительно их тканевой природы противоречивы. Большинство авторов считает, что "миоциты Аничкова" специфичны только для сердца. В письме к Г. Л. Дерману (1941) Н. Н. Аничков отметил, что "принадлежность миоцитарных ядер к гистиоцитам", то есть соединительнотканная природа "миоцитов", хорошо обоснована.

В работе над диссертацией молодой исследователь широко использовал зарисовки микроскопических препаратов для протоколирования наблюдений. Рисунки были выполнены так тщательно и так изящно, что без ретуши воспроизводились типографиями. Рисунками Н. Н. Аничкова иллюстрировали в свое время даже руководства по гистологии. Так, рисунки из статьи о набухании и сморщивании хондриозом (митохондрий), опубликованной в 1923 г., вошли в американский учебник гистологии под редакцией Дж. Бремера.

Трудоемкое диссертационное исследование (190 страниц типографского текста) было выполнено Н. Н. Аничковым в сравнительно короткий срок благодаря его чрезвычайной целеустремленности и умению рационально использовать время, работая с

полной отдачей сил.

В те годы рабочий день молодых научных сотрудников продолжался не менее 10–12 часов. Диссиденты делали гистологические препараты сами, и работа эта, естественно, отнимала много времени. Обычно на нее уходили вечерние часы. Впоследствии Николай Николаевич отмечал, что такой режим работы желателен для молодого врача, который хочет стать квалифицированным исследователем-морфологом.

Приобретение лабораторных животных и уход за ними оплачивались самими диссидентами. Значительных материальных затрат требовало печатание самой диссертации (не менее 500 типографских экземпляров). Однако Николаю Николаевичу было нелегко не столько из-за материальных издержек, сколько из-за необходимости одновременного проведения другой большой работы.

21 апреля 1912 г. диссертация была успешно защищена. Эта работа – блестящий по содержанию и стилю изложения труд, не потерявший своего значения и в наши дни. Обществом русских врачей в Петербурге она была удостоена премии имени М. М. Руднева.

Результаты диссертационной работы Николай Николаевич представил в нескольких публикациях в немецких журналах. Он сам переводил свои статьи на немецкий язык.

Самое пристальное внимание молодой ученый продолжал уделять прозектуре, описывая наиболее интересные свои наблюдения. Так, в 1911 г. им были опубликованы работы о фибромиомах пищеварительного тракта, о тератоидных опухолях крестцовой области, о структуре эпидермиса в норме и патологии. Часть материала освещалась в докладах, с которыми он выступал на заседаниях общества русских врачей, Пироговского Общества хирургов и Научного общества патологов. Наконец, именно в годы напряженной работы над диссертацией начинались его основополагающие исследования атеросклероза, о которых говорится ниже в специальном разделе.

К осени 1912 г. Н. Н. Аничков и помогавший ему студент выпускного курса академии С. С. Халатов впервые создали экспериментальную модель атеросклероза, которая впоследствии получила наименование "классической". Николай Николаевич

Документы - книги -

Серія докторських диссертаций, допущених къ защите въ
ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академии
въ 1911—1912 учебномъ году.

№ 31.

О ВОСПАЛИТЕЛЬНЫХЪ ИЗМѢНЕНІЯХЪ МІОКАРДА.

(Къ ученію объ экспериментальномъ міокардитѣ).

изъ ПАТОЛОГО-АНАТОМИЧЕСКОГО КАБИНЕТА ИМПЕРАТОРСКОЙ ВОЕННО-
МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ ПРОФ. А. И. МОИСЕЕВА.

ДИССЕРТАЦІЯ
на степень доктора медицины
Н. Н. Аничкова.

Цензорами диссертациі, по порученію Конференції, были:
проф. А. И. Моисеевъ, проф. А. А. Максимовъ и приватъ-
доцентъ И. П. Коровинъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управлінія Удѣловъ, Моховая, 40.
1912.

Титульный лист докторской диссертации Н. Н. Аничкова

приступил к морфологическому изучению сосудистых поражений и вскоре занял приоритетные позиции в этом вопросе. В то же время С. С. Халатов продолжал изучать отложение холестерина во внутренних органах.

Результаты, полученные на новой модели, обсуждались на заседаниях Общества патологов в сентябре и Общества русских врачей в октябре 1912 г. Они были опубликованы в немецких патологоанатомических журналах и, таким образом, получили всемирную известность.

Осенью 1912 г. истек срок научного усовершенствования Николая Николаевича в качестве институтского врача при кафедре патологической анатомии Военно-медицинской академии. Профессор А. И. Моисеев рекомендовал его для двухлетней стажировки в Германии.

Комиссия под председательством Н. Я. Чистовича рассмотрела 17 научных работ, представленных Н. Н. Аничковым, и вынесла заключение, что "автор по своим выдающимся способностям, разносторонней эрудиции и ценным результатам представленных им работ является в высокой степени достойным кандидатом для заграничной командировки".

Готовясь к ней, Н. Н. Аничков поставил перед собой такие задачи: 1) совершенствование в производстве патологоанатомических вскрытий и формулировке патологоанатомических (макро- и микроскопических) диагнозов; 2) проведение научной, главным образом, экспериментальной работы в области общей патологии и патологической анатомии; 3) знакомство с ведущими патологоанатомическими институтами и учреждениями Европы, с их устройством, постановкой преподавания и научной тематикой.

На первом, наиболее коротком этапе Н.Н.Аничков стажировался у крупного патологоанатома профессора Х. Киари (1851–1916), который руководил институтом патологии при университете г. Страсбурга.

В феврале 1913 г. он приехал в Страсбург, снял небольшую квартиру неподалеку от университета и сразу включился в работу. Система стажировки там мало отличалась от обучения в современных институтах усовершенствования врачей. Разница состояла лишь в том, что, помимо посещения лекций, участия в патологоанатомической и гистологической работе, а также в

клинико-морфологических разборах и заседаниях научного общества стажеры занимались научной работой.

Н. Н. Аничков ежедневно производил вскрытия и участвовал в разборах секционного материала. Он имел также возможность исследовать обширный операционный материал, так как в институт стекались удаленные на операциях органы и ткани не только из университетских клиник, но и из всех лечебных учреждений города.

Н. Н. Аничков впервые наблюдал цикловую работу крупного патологоанатомического отделения, когда вся производственная деятельность подразделяется на ряд этапов: вскрытие, прием операционного материала, гистологическая диагностика и т. д. Сменяясь поочередно на каждом этапе, патологоанатомы получали одинаковую нагрузку и внушительный объем профессионального опыта.

Ежедневно в полдень профессор Х. Киари в сопровождении старшего патологоанатома посещал секционный зал, где на нескольких столах параллельно производились вскрытия. Он выслушивал диагностические заключения патологоанатомов и стажеров, делал разборы, давал консультации. У Х. Киари все протоколы вскрытий печатались в машинописном бюро в 2-х экземплярах (один вкладывался в историю болезни). В протоколах обстоятельно описывались и клинические данные. Патологоанатомический диагноз и эпикриз оформлялись на латинском языке.

Николай Николаевич пробыл в Страсбурге около 4-х месяцев. Отдавая должное организации работы в этом институте, его великолепному музею, организованному еще Ф. Д. Реклингхаузеном, бактериологической лаборатории и библиотеке, он отмечал, что крупным пробелом является отсутствие отделения для экспериментальных работ.

2-й этап своей стажировки Николай Николаевич использовал для дальнейшего совершенствования в области экспериментальной патологической анатомии, проработав около 1,5 лет в Институте патологии при университете г. Фрайбурга. Руководил институтом в те годы всемирно известный ученый-патологоанатом Людвиг Ашофф (1866–1942), которого еще при жизни некоторые германские патологи окрестили "вторым Вирховом" и который сыграл немалую роль в жизни Николая Николаевича. Люд-

виг Ашофф был хорошо известен своими достижениями в разных областях морфологии и патологии. Достаточно назвать 4 эпонаима, которые приняты в международной терминологии: проводящий предсердно-желудочковый узел Ашоффа-Тавары, ревматическая гранулёма Ашоффа, туберкулёзный реинфект Ашоффа-Пуля, синусы Ашоффа-Рокитанского в желчном пузыре.

Из многочисленных исследований, проведенных под руководством Л. Ашоффа, Николая Николаевича особенно интересовали работы по патологии холестеринового обмена, которые смыкались с его собственными исследованиями по экспериментальному атеросклерозу. У Л. Ашоффа Николай Николаевич изучил отложения холестерина и его соединений в подкожной клетчатке в нормальных условиях и при воспалении. Ему удалось установить, что у животных, организм которых содержит повышенное количество холестерина, при всяких раздражениях соединительной ткани в зонах воздействия возникают скопления ксантомных клеток, наполненных холестерином. Это было первой попыткой экспериментально воспроизвести ксантоматозные образования.

Затем Николай Николаевич занялся отложениями холестерина и его соединений в стенках сосудов (особенно в аорте) при экспериментальном атеросклерозе. Он обратил внимание на то, что у кроликов с экспериментальной гиперхолестеринемией наблюдалась инфильтрация клапанов сердца соединениями холестерина и развитие реактивных изменений. Клапаны резко деформировались, и эта картина была очень близка к той, что наблюдается при атеросклерозе клапанов сердца у человека.

Работы Н. Н. Аничкова, выполненные во Фрайбурге, привлекли внимание многих германских патологов. Л. Ашофф тоже живо интересовался этим исследованием, всячески его поощрял и направлял своими советами. В свою очередь Николай Николаевич смог сразу же наметить обширную перспективную программу исследований по атеросклерозу, которая была изложена им в

---

* В. Д. Цинзерлинг был в то время еще студентом. На старших курсах Военно-медицинской академии он включился в исследования по атеросклерозу на кафедре патологической анатомии. За работу "О патологических изменениях аорты лошади в связи с учением об атеросклерозе человека" он в 1913 г. удостоился премии имени Т. С. Иллинского.

письме В. Д. Цинзерлингу от 4 мая 1913 г. * Оно убедительно показывает, как ясно проступают у 28-летнего Н. Н. Аничкова черты не только сложившегося ученого, но и будущего руководителя и организатора научных исследований, бережно относящегося к своим сотрудникам и их творческим достижениям.

"Нашей совместной работой с С. С. Халатовым ... освещены с новой точки зрения предыдущие совершенно разрозненные исследования Игнатовского, Стуккея и друг. Раз выяснено значение холестерина, конечно, первый вопрос, в каком виде холестерин встречается и отлагается у кроликов, т. е. каковы свойства и формы жидких кристаллов в организме? Этот вопрос, как Вы знаете, уже ликвидирован С. С. Халатовым..."

Вторая группа вопросов – какова реакция организма при нарушении холестеринового обмена? В первой работе с С. С.Халатовым, отчасти в моем кратком сообщении в Deutsche med. Woch., перечислены органы, которые реагируют, так сказать, на холестерин, и весь процесс в совокупности объединен под названием "экспериментального холестеринстезатоза". Следовательно, дальше должна идти морфологическая разработка изменений каждого из органов или групп органов в отдельности. Эта задача в главных чертах уже выполнена...

Третья, не менее, если не более важная и которая у нас, мне кажется, теперь на очереди, это – группа вопросов, касающихся вызванного нами процесса как целого. Раз мы имеем патологический процесс, мы должны установить: 1) его постепенное развитие, 2) картину высшего развития (это уже частично сделано...), 3) обратное развитие, 4) условия, при которых этот процесс возникает (а – вообще в организме, б – в том или ином органе), 5) условия, влияющие на этот процесс в смысле его усиления, ослабления или того или иного видоизменения.

Все эти группы вопросов нами очень мало затронуты... Необходимо немедленно же столкнуться нам между собой, кто что возьмет. Иначе выйдет полный сумбур. Да не

следует забывать, что все намеченные вопросы имеют еще химическую сторону, не менее важную, чем морфологическую. Если Халатов не возьмется теперь же за это – будет жалко, так как в Германии вопрос очень разрабатывается именно также и с химической стороны (см. работу Валькера и Хюка). Вообще, если мы теперь же не столкнемся и не будем дружно разрабатывать дальше наш вопрос – от него, я уверен, через 2–3 года останется очень мало, и вся разработка от нас уйдет.

Я говорю это на основании того настроения, которое встречаю в здешних лабораториях. Чуть ли не каждый второй человек... собирается заняться "холестериновыми" вопросами. ...Все это указывает лишь на то, что нам надо очень спешить...

Н. Н. Аничков принимал также деятельное участие в изучении природы и происхождения клеточных элементов ретикулоэндотелиальной системы (РЭС). Он изучил поглощение клетками РЭС жиров и, в частности, холестерина. Им была высказана гипотеза, что клетки, улавливающие жиры и красители, удаляют из крови и перерабатывают вещества, попавшие в кровь в повышенном количестве.

Кроме того, по предложению Л. Ашоффа Н. Н. Аничков занялся исследованием зернистой дистрофии. Наблюдая крупные клетки паренхиматозных органов низших позвоночных, он пришел к выводу, что в основе зернистой дистрофии лежат изменения митохондрий.

Как известно, последующие электронно-микроскопические исследования подтвердили основные положения, выдвинутые тогда Н. Н. Аничковым.

Результаты этой работы и других ранних исследований Н. Н. Аничкова, касающихся миокардита и патологической анатомии экспериментального атеросклероза, были изложены Л. Ашоффом в марте 1914 г. на XV съезде Германского общества патологов в Мюнхене, где присутствовал и Николай Николаевич, и опубликованы в виде большой статьи "Обзор исследований д-ра Аничкова" в трудах съезда. Во время этого съезда он познакомился с патологоанатомическим институтом Мюнхенского университета (зав. – профессор М. Борст), а также с други-

ми медицинскими учреждениями города.

В мае – июне 1914 г. Н. Н. Аничков предпринял двухмесячную поездку в Швейцарию и Италию. Он посетил институты профессоров Хедингера в Базеле, Г. Бейтцке в Лозанне и М. Асканази в Женеве. В Италии он осмотрел институты профессоров Фоа в Турине, Г. Банти во Флоренции, Маркьяфава в Риме и Галеотти в Неаполе.

В августе 1914 г. разразилась первая мировая война, и Николай Николаевич вынужден был вернуться на родину. Однако у него, подданного России, сразу же возникли затруднения с визой.

Он был выслан в Баден-Баден, где находился под надзором полиции в течение 2-х месяцев. В этой напряженной ситуации его выручил Л. Ашофф, который руководствовался благородными принципами коллегиальной этики (*esprit de corps*, как сказали бы французы). К тому же Н. Н. Аничков и Л. Ашофф хорошо знали друг друга и, помимо общих научных увлечений, находились в дружеских взаимоотношениях, несмотря на почти двадцатилетнюю разницу в возрасте. Используя свою известность и колossalный авторитет в германском научном мире, Л. Ашофф помог Николаю Николаевичу получить выездную визу в нейтральную Швецию, откуда можно было беспрепятственно добраться до России.

Оказавшись в Петербурге, Николай Николаевич явился в Главное военно-санитарное управление, был мобилизован и назначен старшим врачом 231-го полевого военно-санитарного поезда. Он тут же отбыл к месту формирования поезда в Одесский военный округ, где занялся новой и нелегкой административно-хозяйственной работой в тяжелых условиях войны. Главную задачу поезда составила эвакуация раненых из Галиции, где шли напряженные бои.

В течение 1,5 лет боевых действий, находясь постоянно на посту руководителя военно-санитарного поезда, Николай Николаевич попадал в разные, подчас тяжелые ситуации. Опыт, приобретенный на фронте, сыграл весомую роль в формировании его качеств руководителя и организатора. Этот опыт позволил ему в 1915 г. опубликовать в "Военно-медицинском журнале" статью "К вопросу об устройстве военно-санитарного поезда", где он выдвинул ряд организационных предложений для улучшения

работы таких поездов в полевых условиях.

Будучи на фронте, Николай Николаевич поддерживал переписку с коллегами, оставшимися работать на кафедре патологической анатомии Военно-медицинской академии. В одном из писем профессор А. И. Моисеев рекомендовал ему прислать документы на соискание звания приват-доцента.

В связи с ходатайством Н. Н. Аничкова конференция академии 11 февраля 1916 г. образовала комиссию, которая пришла к заключению, что Н. Н. Аничков является даровитым, образованным и в высшей степени энергичным патологом, который, несмотря на свой сравнительно молодой возраст, немало и с успехом поработал на научном поприще своей специальности. Комиссия нашла, что по своей научной подготовке он вполне заслуживает звания приват-доцента по кафедре патологической анатомии и может быть допущен к чтению пробных лекций по этой специальности.

Первую лекцию на тему "Об экспериментальном ксантоматозе (на результатах собственных исследований)" он прочитал на заседании конференции 30 апреля 1916 г. Материалом для второй лекции послужили результаты вскрытия и микроскопического исследования случая тяжелой формы сепсиса, возникшего после операции по поводу флегмоны в области коленного сустава.

7 мая 1916 г. на заседании конференции состоялось обсуждение кандидата в приват-доценты и прочитанных им лекций.

Вот что сказал А. А. Максимов: "Конференции академии доктор медицины Аничков хорошо известен. Я лично ... считаю его весьма выдающимся по способности и эрудиции молодым ученым. Что касается его первой пробной лекции, ... то она была прочитана образцово... Точно также и патологоанатомическое вскрытие показало большую опытность доктора Аничкова, а результаты его были прекрасно изложены и продемонстрированы перед конференцией".

После получения звания приват-доцента Николай Николаевич немедленно вернулся на фронт.

В июле 1916 г. его назначили старшим врачом военно-санитарного отряда в Пскове и вскоре перевели на должность врача, прикомандированного к эвакуационному пункту. В конце 1916 г. по роду службы у него появилась возможность бывать в Петро-

граде и, в частности, в Военно-медицинской академии.

Во время Февральской революции 1917 г. Н. Н. Аничков решил добиваться перевода в Военно-медицинскую академию, видя, что его дальнейшая деятельность в качестве армейского медика становится малополезной.

Это оказалось весьма непростым делом. В начале весны 1917 г. Николай Николаевич представил документы в академию для баллотирования на выборную должность прозектора при кафедре патологической анатомии. 6 мая 1917 г. конференция академии единогласно избрала его прозектором, однако через 2 недели были присланы документы, в одном из которых решение конференции оспаривалось. Позднее кандидатуру Николая Николаевича все же утвердили, и в конце июня 1917 г. он занял должность врача резерва Военно-окружного санитарного управления, а через месяц приступил к работе в академии в качестве прозектора.

После Октябрьской революции радикальные изменения во всем государственном аппарате затронули и Военно-медицинскую академию. Глубокое расслоение личного состава академии, скрытые и нередко прорывавшиеся наружу страсти политической борьбы, главным образом в группах реакционно настроенных студентов, мешали нормальной жизни и деятельности академии.

Все сотрудники кафедры патологической анатомии, включая заведующего профессора А. И. Моисеева, стали на сторону Советской власти. Помимо преподавания и практической работы, они уделяли много времени и сил общественным обязанностям. Им помогала также сотрудница кафедры С. П. Алфеева. Кроме работы в академии, все прозекторы трудились еще в патологоанатомических отделениях городских и губернских больниц.

В 1918 г. Николай Николаевич работал по совместительству в больнице "Общины Святой Евгении", затем в лепрозории "Крутые Ручьи". В течение месяца ему пришлось даже исполнять обязанности главного врача лепрозория. Сохранились письма от Комитета бедноты, а также от Комитета больных и здоровых колонии для прокаженных, где выражается горячая благодарность Н. Н. Аничкову за его деятельность в лепрозории.

В 1918–1919 гг. работа по совместительству кафедральных сотрудников поощрялась руководством академии и принималась

с большой благодарностью Комисариатом здравоохранения. В больничной сети Петрограда врачей осталось мало. К тому же не все они приняли Советскую власть. Вполне естественно, что те сотрудники академии, кто своим трудом и знаниями помогал Советской власти, пользовались помощью и поддержкой. К ним принадлежал и Николай Николаевич. Для него, как и для некоторых его коллег, это выражалось в улучшенном продовольственном снабжении, в освобождении от всеобщей трудовой повинности и мобилизации для окопных работ, а также в разрешении не соблюдать комендантский час в Петрограде.

К 1919 г. сложный многоступенчатый процесс становления Н. Н. Аничкова как исследователя завершился. За 10 лет с момента окончания Военно-медицинской академии он прошел великолепную практическую и научную школу под руководством выдающихся учителей и стал доктором медицины и высококвалифицированным патоморфологом. Его научные труды по экспериментальному миокардиту и атеросклерозу приобрели мировую известность. Н. Н. Аничков прошел также фронтовую школу руководителя и организатора медицинской службы.

**Руководитель кафедр и лабораторий.
Создатель научной школы
(1920–1964)**

Период продуктивной разработки новых направлений исследований и создания собственной научной школы приходится в жизни Николая Николаевича на 1920–1941 гг. Он был из числа ученых, способных достойно руководить разработками крупных проблем и возглавлять научные коллективы. Ему, как и некоторым другим деятелям науки высокого ранга, было разрешено вести руководящую работу параллельно в разных подразделениях и учреждениях – в Военно-медицинской академии, Институте экспериментальной медицины и медицинском вузе-больнице им. И. И. Мечникова.

***В Военно-медицинской академии
(1920–1941)***

В первые послереволюционные годы академия переживала

большие трудности. Внезапный отъезд за границу А. А. Максимова, возглавлявшего кафедру гистологии, и В. Г. Коренчевского, руководившего кафедрой общей и экспериментальной патологии, нанес академии жестокий удар. С марта 1922 г. по январь 1923 г. Н. Н. Аничкову пришлось читать слушателям ряд лекций по курсу гистологии, и эта нагрузка спала лишь после того, как кафедру гистологии возглавил профессор А. А. Заварзин, избранию которого он всячески содействовал. Н. Н. Аничкову было предложено занять кафедру общей патологии, поскольку он был блестяще подготовлен в области экспериментальной патологии и хорошо знал организацию преподавания этой дисциплины. Осенью 1919 г. Николай Николаевич оставил работу на кафедре патологической анатомии и перешел на новую должность.

Его первоочередной задачей стало укрепление кадрового состава кафедры. Он хотел непременно пригласить представителей физиологической школы И. П. Павлова (например, доктора медицины Ф. И. Мигая) и учеников школы В. В. Пашутина – П. М. Альбицкого (например, профессора Е. А. Карташевского).

Кроме Ф. И. Мигая и Е. А. Карташевского, под руководством Николая Николаевича на кафедре общей патологии начали свою преподавательскую и научную деятельность П. П. Гончаров, И. Р. Петров, Н. В. Окунев, П. Н. Веселкин, А. М. Венслав и другие далеко не заурядные ученые с большим будущим.

Впервые на этой кафедре Николай Николаевич внедрил в лекционный курс ряд демонстраций опытов на животных, подчас новых, "нетиповых", служивших иллюстрацией к тем разделам патологии, которые раньше не преподавались. Кроме того, на кафедре общей патологии впервые в нашей стране были введены практические занятия. Первое занятие со слушателями в начале учебного года Николай Николаевич проводил обычно сам. В дальнейшем следовали регулярные тематические разборы. Это имело большое значение для унификации преподавания и совершенствования квалификации молодых сотрудников.

Осенью 1923 г. Н. Н. Аничков был командирован в Германию. Он посетил университеты Берлина и ряда других городов, а в конце поездки побывал во Фрайбурге, где его тепло встретил профессор Л. Ашофф – его учитель.

Командировка в Германию была плодотворной. Она укрепила Н. Н. Аничкова в мысли о необходимости создать отече-

ственний учебник по патофизиологии. Возвратившись в Петроград, он начал работу над ним, которая продолжалась почти пять лет. Сложность состояла в том, что преподавание патофизиологии в различных университетах было поставлено по-разному. В одних господствовало экспериментальное, демонстрационное направление, в других – теоретическое изложение материала. При этом необходимо было предельно кратко изложить огромный фактический материал, а также максимально просто и доходчиво осветить сложные вопросы, не имевшие однозначного толкования.

Учебник, вышедший в свет в 1928 г., стал первым отечественным руководством по патологической физиологии и одним из первых советских учебников для медицинских вузов. В нем Николай Николаевич суммировал новейшие для того времени достижения в области патологии и с самых современных позиций осветил общепатологические процессы и вопросы патогенеза болезней.

Появление и последующее четырехкратное переиздание учебника вызвало большой интерес и одобрение со стороны не только патофизиологов, но и патологоанатомов и клиницистов, таких как А. И. Абрикосов, С. П. Федоров, В. П. Филатов.

Научные исследования коллектива кафедры, руководимой Николаем Николаевичем, осуществлялись по 4 главным направлениям: патологии сердечно-сосудистой системы, физиологии и патологии ретикулоэндотелиальной системы, кислородному голоданию и патологии органов желудочно-кишечного тракта.

Первое направление было связано с прежними исследованиями Николая Николаевича по проблеме атеросклероза. Для лучшего понимания патогенеза этого заболевания следовало решить вопрос о путях питания стенок артериальных сосудов, что вызывало многочисленные споры. Воспользовавшись методикой прижизненной окраски сосудов в условиях эксперимента, сотрудники кафедры М. Ф. Глазунов, И. Р. Петров и Н. В. Окунев установили, что внутренняя оболочка и прилегающая к ней часть средней снабжаются за счет кровотока. В стенке аорты и других артерий краситель накапливался не равномерно, а в отдельных очагах, расположение которых совпадало с излюбленной локализацией липидных пятен в стенке сосудов на ранних стадиях атеросклероза. Полученные данные развивали ряд концептуальных положе-

ний, выдвинутых Н. Н. Аничковым еще в начале 20-х гг. Они были суммированы в инфильтрационной теории морфогенеза и комбинированной теории патогенеза атеросклероза.

Параллельно исследовались роль поражений печени и надпочечников в возникновении гиперхолестеринемии и роль вторичных изменений в депрессорных аортальных нервах в развитии артериальной гипертензии.

Опыты П. П. Гончарова коснулись последствий тампонады полости перикарда при разрывах и ранениях сердца. Было установлено, что сдавление сердца кровью и затруднение его наполнения в диастоле являются пусковым моментом в цепи сложно взаимосвязанных процессов: развиваются кардио-кардиальный рефлекс, рефлекторное повышение тонуса периферических сосудов и усиление дыхания, а также брадикардия. Сила этих рефлексов быстро и неуклонно нарастает в связи с анемией головного мозга и возбуждением его центров, наступает торможение центральной нервной системы и истощение энергетических ресурсов.

Кроме того, была впервые разработана методика изоляции синокаротидной зоны для получения депрессорного синокаротидного рефлекса, освоена и усовершенствована методика измерения у крыс артериального давления в сонной артерии, выведенной в кожный лоскут, разработана методика измерения артериального давления у собак по методу Короткова.

Много внимания уделялось вопросу о блокаде ретикулоэндотелиальной системы, что позволило сделать вывод о практической невозможности вызвать блокаду всех ее клеток. Оказалось, что введение куаррезированным лягушкам некоторых коллоидных красок, обладающих высокой адсорбирующей способностью, в особенности конго-рот, "декуарезирует" их, снимая симптомы отравления. Эти и другие работы, тесно связанные с работами отдела патологической анатомии ИЭМ, выполненными также под руководством Н. Н. Аничкова, были освещены в уникальной монографии "Учение о ретикулоэндотелиальной системе" (1930).

Н. Н. Аничков возобновил опыты по изучению кислородной недостаточности, начатые еще В. В. Пащутинным и П. М. Альбицким. В эксперименте было показано, что при перевязке шейно-

мозговых артерий или при эмболии сосудов мозга мелкодисперсными взвесями сразу же поражаются определенные зоны коры больших полушарий и мозжечка, наиболее чувствительные к кислородной недостаточности. Был сделан вывод о важной роли дыхательного центра в регуляции кровообращения как аппарата, постоянно тонизирующего вазомоторный центр путем "центральной иррадиации возбуждения".

На кафедре ставили также эксперименты, направленные на изучение влияния разреженной атмосферы на животных, которым предварительно были нанесены различные раны. Были разработаны показания к эвакуации раненых воздушным путем. В военной медицине того времени это было новым словом. Справедливость выводов, полученных на кафедре патофизиологии, подтвердил опыт Великой Отечественной войны.

Ряд работ затрагивал патологию органов желудочно-кишечного тракта. В частности, изучалось влияние на кровообращение панкреатического сока. Были обнаружены резкие нарушения системного кровообращения в ответ на введение даже 0,01 мл панкреатического сока. Оказалось, что он обладает выраженным сосудорасширяющим действием. Были получены первые доказательства сосудорасширяющего эффекта брадикинина.

Кроме того, были выполнены работы по изучению висцеральных рефлексов, обусловленных вздутием кишечника, показавшие, что возникающие при этом функциональные нарушения кровообращения, дыхания и сердечной деятельности связаны не только с механическим давлением вздутого кишечника на диафрагму и сердце, как полагали ранее, но и с уменьшением объема грудной полости. Такие нарушения возникали при вздутии даже небольшой кишечной петли и были обусловлены вовлечением вазомоторного центра.

С целью "ликвидации многопредметности" в учебную программу Военно-медицинской академии в 1931 г. ввели комплексное преподавание ряда смежных дисциплин. Н. Н. Аничков был назначен заведующим кафедрой патологической анатомии и патологической физиологии, а его учитель А. И. Моисеев, достигший к тому времени преклонного возраста, стал его заместителем. В этой непростой ситуации "многое слаживалось, – по отзывам современников, – благодаря высокому такту ученика и жизненной мудрости престарелого учителя".

Объединенная кафедра просуществовала недолго, и в феврале 1936 г. кафедры, слитые 5 лет тому назад, были снова разъединены. Во главе кафедры патологической анатомии опять стал профессор А. И. Моисеев, через 3 года скончавшийся в возрасте 82 лет. Николай Николаевич без колебаний оставил кафедру патологической физиологии своему ученику И. Р. Петрову и возглавил кафедру патологической анатомии.

Учитывая нужды санитарной службы Красной Армии, не задолго до войны с Финляндией Н. Н. Аничков предложил изучить динамику морфологических изменений в органах и тканях при травмах (в эксперименте и на патологоанатомическом материале). Начавшаяся война внесла коррективы в этот план. Преподаватели, работавшие прозекторами в войсках и обслуживавшие госпитали, накопили достаточно большой материал для специального научного обобщения. Так, А. Н. Чистович представил работы "Бронхиолиты и бронхопневмонии периода войны с белофиннами" и "О гистологических изменениях при ранениях легких", а Н. И. Гольштейн – работу "Морфологические изменения при гангрене отморожения". Эти работы не были закончены, так как Великая Отечественная война поставила на очередь другие, более насущные задачи.

На другой день после ее начала многие преподаватели отбыли в действующую армию. На кафедре остались только Н. Н. Аничков, профессор Д. Д. Лохов и преподаватель Н. И. Гольштейн, закончившие учебный год. Для замены ушедших на фронт на кафедру были направлены В. Д. Цинзерлинг, К. М. Данилова, Т. В. Чайка и Е. В. Реми-Булыгинская. В таком составе в середине июля 1941 г. кафедра приступила к проведению систематических занятий с новым 3 курсом.

Занятия велись по напряженному сдвоенному расписанию в утренние и вечерние часы, часто прерывались бомбежками. Назрела необходимость эвакуации академии из Ленинграда. Незадолго до этого Николай Николаевич стал консультантом Военно-санитарного управления Северного фронта, а затем членом совета Главного военно-санитарного управления Красной Армии, участвовал в составлении инструкции по патологоанатомическому обслуживанию армии. 28 сентября 1941 г. он был эва-

куирован из Ленинграда.

Описывая работу Николая Николаевича в 20–30-е гг. в Военно-медицинской академии, нельзя не коснуться его административной и организаторской деятельности. С осени 1920 г. в течение 9 лет он выполнял функции начальника учебного отдела, что требовало большого напряжения сил. Эту работу трудно было совмещать с обязанностями заведующего кафедрой, и в 1929 г. он оставил ее. Вскоре ему пришлось стать ученым секретарем совета академии, а затем возглавить научный отдел. Кроме того, в летние месяцы он исполнял обязанности заместителя начальника академии и постоянно руководил работой государственной экзаменационной комиссии в I Ленинградском медицинском институте.

В институте экспериментальной медицины (1920–1964)

20 октября 1920 г. ученый совет института экспериментальной медицины (ИЭМ) избрал Николая Николаевича заведующим отделом патологической анатомии.

Он возглавил отдел в то время, когда научная работа проводилась с большими трудностями, обусловленными недостатком оборудования, реактивов и лабораторных животных. Первоначальный состав отдела насчитывал всего 4 сотрудников: заведующего Н. Н. Аничкова, его помощника В. Д. Цинзерлинга, препаратора А. А. Соловьева и лабораторного служителя по фамилии Дрозд. Вскоре в отдел стали прибывать молодые врачи – энтузиасты, желающие заниматься исследовательской работой. Они работали в отделе бесплатно, после трудового дня на основной службе, и назывались "волонтерами". Тем самым, вокруг Николая Николаевича сплотился коллектив внештатных сотрудников: К. Г. Волкова, М. И. Гессе, А. К. Наконечная, А. В. Вальтер, Л. С. Бибникова, А. М. Троицкая-Андреева, В. М. Гакель, В. М. Константинов, В. Г. Гаршин. Теперь в это нелегко поверить, но вот пример того, как много могут сделать люди, целиком увлеченные важной и четко сформулированной научной задачей.

Из-за отсутствия экспериментальных животных исследования велись преимущественно на секционном материале, посту-

Н. Н. Аничков со штатными сотрудниками и «волонтерами».

Слева направо: М. И. Гессе, Н. Н. Аничков, В. Д. Цинзерлинг,
А. К. Наконечная, А. А. Соловьев, К. Г. Волкова

павшем из больничных прозектур. Большое внимание уделялось возрастной патологии сосудов, возрастным особенностям атеросклероза, наиболее типичной локализации атеросклеротических поражений. С 1923 г., когда оказалось возможным содержать лабораторных животных, в отделе начались исследования по экспериментальному атеросклерозу.

При всей малочисленности штатов, слабой технической оснащенности и материальной стесненности были все же достигнуты значительные научные результаты. Этого удалось добиться благодаря разработке в основном лишь двух научных направлений: патологии атеросклероза и патологии ретикулоэндотелиальной системы.

Кроме того, в 20–30-е гг. возобновились исследования по инфекционной патологии. Часть из них (патоморфология лепры, брюшного и сыпного тифа) явилась продолжением исследований Николая Николаевича, проведенных в начале 20-х гг. на материале прозектур. Другие были новыми, связанными с нуждами практического здравоохранения (изучение фузоспирохетозной гангрены, местной стафилококковой инфекции, эксперимен-

тальной паратифозной инфекции и др.). Разработки велись, как и прежде, либо "волонтерами", либо сотрудниками, прикомандированными к отделу. Кроме Николая Николаевича, в них участвовал А. А. Соловьев.

Начиная с 1927 г. на страницах "Архива биологических наук", – журнала, который выпускал ИЭМ, стали систематически появляться работы В. Г. Гаршина об экспериментально вызванных атипических разрастаниях эпителия.

Результаты этих исследований, проведенных в первые 12 лет руководства Н. Н. Аничкова (1920–1932 гг.), были отражены в материалах I (1923) и II (1925) Всероссийских, а также I (1927) и II (1934) Всесоюзных съездов патологов. Они вошли также в труды съездов и конгрессов германских патологов (Вюрцбург, 1925; Висбаден, 1928), Шведского патологического общества (Стокгольм, 1926), японских врачей (Токио, Осака, 1930), Международного общества географической патологии (Уtrecht, 1934), где Николай Николаевич выступал в качестве докладчика. Кроме этого, работы его самого, а также сотрудников его отдела публиковались в отечественных и германских медицинских журналах без малейшей редакционной правки.

Второй этап научной деятельности отдела охватывает период 1932–1941 гг., начало которого было связано с реорганизацией ИЭМ во Всесоюзный институт экспериментальной медицины (ВИЭМ). Внутри отдела стало возможным организовать три лаборатории: сердечно-сосудистой патологии (зав. В. Д. Цинзерлинг), инфекционной патологии (зав. А. А. Соловьев), патологии процессов роста (зав. В. Г. Гаршин). Кроме того, в течение 3 лет в отделе функционировала лаборатория патологии нервной системы (зав. М. Э. Мандельштам).

В тесном контакте с отделом патологической анатомии ВИЭМ работали многие ведущие патоморфологи разных учреждений Ленинграда и других городов страны, такие как В. М. Гакель, М. А. Захарьевская, И. И. Широкогоров. Из разных городов в отдел приезжали и врачи-клиницисты: оториноларинголог Н. Д. Ходяков, офтальмолог А. А. Колен, хирург В. В. Кованов. Они сполна пользовались консультативной помощью Николая Николаевича или же выполняли работу непосредственно под его руководством.

В лаборатории сердечно-сосудистой патологии продолжались интенсивные исследования по атеросклерозу, частью совместно с терапевтической клиникой I Медицинского института, которой руководил Г. Ф. Ланг. В этих работах было прослежено соответствие между степенью гиперхолестеринемии и выраженностью атеросклеротических изменений как у экспериментальных животных, так и у человека. Было положено начало изучению патологической анатомии гипертонической болезни, в первую очередь поражений сосудов головного мозга и почек.

В лаборатории инфекционной патологии расширились исследования морфогенеза кишечных заболеваний (тифопаратифозная инфекция, дизентерия) и их патогенеза. Впервые была получена экспериментальная модель брюшного тифа. Много нового принесли исследования по патологической анатомии бруцеллеза, туберкулеза и лепры, проводившиеся в сравнительном аспекте. Особого внимания заслуживают экспериментальные работы по аутоинфекции.

Разрабатывались темы по сравнительной патологии атеросклероза, инфекционной патологии, атрофии, жировой дистрофии и гликогенной инфильтрации печени у высших и низших позвоночных, сравнительной морфологии воспаления у амфибий и млекопитающих. Результаты этих работ рассмотрены в разделе "Научное наследие Н. Н. Аничкова" (см. часть II).

В лаборатории патологии процессов роста продолжалось изучение воспалительных, гиперпластических и метапластических изменений эпителия. Выяснялось их биологическое значение и отношение к проблемам новообразований.

Николай Николаевич уделял большое внимание не только научной, но и административной работе. Он исполнял обязанности заместителя директора ВИЭМ, в течение ряда лет был заместителем директора по научной части. Сохранилось немало документальных свидетельств его весомого вклада в дело строительства ВИЭМ и совершенствования его структуры.

*В медицинском вузе-больнице
имени И. И. Мечникова (1933–1936)*

Несмотря на огромную занятость в Военно-медицинской академии и ВИЭМ, Н. Н. Аничков организовал в 1933 г. в медицинском вузе-больнице им. И. И. Мечникова вначале секционную работу в прозектуре, а затем и кафедру патологической анатомии.

Он приезжал туда один раз в неделю. Этот день был очень насыщенным и начинался с просмотра корреспонденции. Моментально ориентируясь в сути приказов, запросов и информационных сведений, Николай Николаевич тут же давал поручения и рекомендации или диктовал ответы на более срочные письма. Бумаги формального порядка нередко откладывал в сторону со словами "отложим до следующего понуждения". Затем шел просмотр патологоанатомических протоколов и разбор патологоанатомических диагнозов. Вместе с сотрудниками Николай Николаевич отбирал такие наблюдения, которые представляли интерес в научном отношении или же требовали разбора на клинико-анатомических конференциях. Подчас заглядывал в секционный зал и давал консультации прозекторам, после чего садился к микроскопу и просматривал операционный и биопсийный материал, наиболее трудный в диагностическом отношении.

Во второй половине дня Н. Н. Аничков читал лекцию студентам. Читал всегда живо и увлекательно, сообщая новейшие научные данные. Наряду с демонстрацией диапозитивов любил рисовать на доске, одновременно обеими руками, схемы морфофункциональных изменений в органах. На этих лекциях часто присутствовали клиницисты не только больницы им. И. И. Мечникова, но и других учреждений.

К вовлечению молодых врачей в научную работу Николай Николаевич подходил очень осторожно. Нередко повторял, что, прежде чем поручить молодому человеку первое для него исследование, надо хорошо к нему присмотреться.

Когда институт, входивший в состав медицинского вуза-больницы им. И. И. Мечникова, присоединили ко II Ленинградскому медицинскому институту, Николай Николаевич оставил кафедру патологической анатомии, которую возглавил С. С. Вайль. В дальнейшем он поддерживал тесные деловые и дружеские контакты с сотрудниками кафедры.

Л. Ашофф с Н. Н. Аничковым и его сотрудниками при посещении отдела патологической анатомии ИЭМ в 1930 г.

Сидят (слева направо): А. А. Соловьев, М. И. Гессе, Н. Н. Аничков,

Л. Ашофф, В. Д. Цинзерлинг, К. Г. Волкова, А. М. Троицкая-Андреева.

Стоят: (слева направо): Ф. Г. Искра, М. И. Маляцкая, В. Г. Гаршин, М. Мхитаров, А. А. Вальдман, И. Р. Петров, М. И. Горемыкина,

Б. П. Угрюмов, Т. В. Чайка, Н. Кононова

Участие в работе международных конгрессов.

Контакты с иностранными коллегами

(20–40-е годы)

Н. Н. Аничков был одним из активных организаторов первых научных форумов советских патологов. В 1923 г. он избирался председателем организационного комитета I Всероссийского съезда патологов, а в 1934 г. – председателем Всесоюзной конференции патологов.

I Всероссийский съезд патологов в Петрограде стал выдающимся событием. В его работе приняли участие видные патологи нашей страны и знаменитые немецкие патологи, в том числе Л. Ашофф и О. Любарш. Ведущее место в программе съезда

занимали вопросы сердечно-сосудистой патологии. Николай Николаевич выступил с большим докладом, обобщив результаты исследований возглавляемых им коллективов в Военно-медицинской академии и ИЭМ. Немецкие патологи непосредственно познакомились с отделом патологической анатомии ИЭМ. Возвратившись со съезда, Л. Ашофф сердечно поблагодарил Н. Н. Аничкова в письме и поделился своими впечатлениями о пребывании в Петрограде. "С гордостью и радостью я увидел, – писал он, – что в Вашем институте успешно разрабатываются многие важные проблемы патологии".

На Всесоюзных съездах патологов в Киеве (1927), Баку (1930) и Москве (1934) Н. Н. Аничков и его сотрудники представляли доклады, а сам он избирался почётным делегатом или председателем съезда.

Н. Н. Аничков принимал участие в работе шести крупнейших для того времени конгрессов патологов и врачей в Германии (1923, 1925, 1928, 1934), Швеции (1926), Японии (1929) и Голландии (1934). Он не только выступал с программными докладами, но и входил в состав президиумов этих форумов. Сохранились отчеты Николая Николаевича о командировках, которые содержат множество исторически любопытных сведений.

Осенью 1929 г. в Осаке Н. Н. Аничков принимал участие в работе 8-го Всеяпонского медицинского конгресса, где выступил с докладом "О патогенезе и этиологии атериосклероза", иллюстрировавшим его достижения в изучении атеросклероза. Это был первый случай приглашения иностранных ученых на японский медицинский конгресс, и Н. Н. Аничков оказался единственным представителем медицинской науки СССР.

После закрытия конгресса он побывал в Токио, где сделал доклад "Экспериментальный паратиф", а из Токио отправился в Ниигату, где прочитал доклад "Об экспериментальной анемии и эмболии головного мозга". Затем в Каназава выступил с сообщением "Новые достижения в изучении прижизненного поглощения тканями коллоидных веществ и взвесей" и в Киото – с докладами об экспериментальном атеросклерозе коронарных артерий сердца и фузоспирохетозной гангрене. Тем самым медицинская общественность Японии была ознакомлена с наиболее существен-

ными достижениями патологии в СССР, что в какой-то мере стимулировало интерес к научной жизни в стране.

В течение 23-дневного пребывания в Японии Н. Н. Аничков ознакомился с системой гражданского и военного медицинского образования, а также с устройством и работами кафедр и научных отделов патологии. Он отметил хорошую общебиологическую и физико-химическую подготовку абитуриентов, поступающих на медицинские факультеты, хорошее знание немецкого языка, наиболее популярного в международных научных кругах того времени, основательность подготовки студентов благодаря их малому числу на курсе и относительно большому числу квалифицированных преподавателей, достаточное материальное обеспечение последних, делающее излишней работу по совместительству.

Н. Н. Аничков обратил внимание и на явные недостатки в организации медицинского образования в Японии. Они были те же, что и в Европе, поскольку система обучения в японских университетах строилась по европейским, главным образом, немецким стандартам. Так, обращала на себя внимание слишком продолжительная (трехлетняя) подготовка по общебиологическим предметам, отсутствие в программе таких важных для современного врача дисциплин, как стоматология, рентгенология, урология, отсутствие предметов общественно-экономического профиля, недостаточное внимание к профилактическим дисциплинам, в частности, к гигиене.

Что касается японской патологии, то, по мнению Н. Н. Аничкова, она уже вышла из периода подражания европейской. Исследования японских ученых отличались кропотливой проработкой всех вопросов, и во многих областях наметились оригинальные направления, затрагивавшие все отрасли теоретической патологии. Во многих отношениях это было обусловлено отличной техникой и хорошим снабжением аппаратурой.

О размере средств, отпускаемых университетским институтам патологии на научные и преподавательские нужды, можно было судить хотя бы по тому, что Институт патологии в Киото ежегодно получал крупную государственную дотацию. Помимо этого, имелись и другие дотации, отпускаемые Академией наук, разными обществами и даже частными лицами для исследований на специальные темы, например, по проблеме рака.

Летом 1934 г. Н. Н. Аничков посетил Голландию. На Меж-

дународной конференции по атеросклерозу в Утрехте он сделал программный доклад о патологической анатомии и патогенезе этого заболевания.

Доклад (на немецком языке) продолжался около одного часа и вызвал всеобщее одобрение и дружные аплодисменты. Германские патолого высоко оценили не только его научное содержание, но и богатую лексику, образный язык. Например, в конце доклада, говоря о дальнейших шагах в изучении этиологии атеросклероза, требующих совместных усилий биохимиков, патоморфологов и клиницистов, Николай Николаевич приводит слова Мефистофеля из гетевского "Фауста":

*Nicht Kunst und Wissenschaft allein,
Geduld will bei dem Werke sein*

В переводе Н. А. Холодковского:

*Здесь мало знанья и умения;
Здесь нужно, друг, немало и терпенья*

В заключительном слове на последнем заседании он ответил на многочисленные вопросы и не без удовлетворения констатировал, что его взгляды, как и взгляды его сотрудников, на сущность и патогенез атеросклероза, сложившиеся в течение многих лет, нашли полное признание со стороны всех участников конференции.

Этот доклад позднее высоко оценил и Л. Ашофф в одном из писем Н. Н. Аничкову: "Ваш доклад был превосходным. Он показал блестящее владение предметом и очень скрупулезную обработку материала".

На конференции в Утрехте Н. Н. Аничков и Л. Ашофф встретились в последний раз. Николай Николаевич вспоминал, что прощание носило явный отпечаток грусти. Оба чувствовали, что больше не увидятся. Л. Ашофф выразил опасение, что нарастание шовинистических и "правых" тенденций во внутрpolitической обстановке в Германии может вскоре воспрепятствовать их научным и дружеским связям. Николай Николаевич всецело разделял эту точку зрения, вспоминая, что ему довелось видеть незадолго до того в Берлине, где он побывал проездом в Утрехт.

Именно так все и оказалось. После почти 20-летней интенсивной переписки (до 20 писем в год) в период с 1936 по 1941 г.

Л. Ашофф прислал Николаю Николаевичу всего лишь несколько рождественских открыток. Одним из последних посланий Л. Ашоффа является статья, специально написанная для сборника, посвященного 25-летнему юбилею врачебно-научной деятельности Н. Н. Аничкова.

В 20–40-е гг. Николай Николаевич поддерживал тесные деловые и дружеские отношения со многими крупными отечественными и иностранными учеными. Сохранились многочисленные письма, полученные им в разное время от ведущих патологоанатомов, клиницистов, биологов, гистологов и генетиков. Многие письма очень интересны не только с научной медицинской, но и с общеисторической точки зрения. Выдающиеся советские и зарубежные учёные – А. И. Абрикосов, И. В. Давыдовский, В. В. Кованов, Н. К. Кольцов, М. А. Скворцов, Л. Ашофф, К. Рэго, Т. Фар, Х. Шоттмюллер и др. посещали лаборатории Н. Н. Аничкова в Ленинграде.

В 1937 г. известный немецкий учёный проф. Ф. Хофф выдвинул Н. Н. Аничкова номинантом на Нобелевскую премию по физиологии и медицине за открытие ведущей роли холестерина в развитии атеросклероза. Неизвестно, однако, посыпались ли соответствующие документы в Нобелевский комитет. В то трудное время связи с зарубежными учёными были ограничены и строго поднадзорны. Много лет спустя за исследование биосинтеза холестерина, метаболизма жирных кислот и патофизиологии атеросклероза Нобелевские премии были присуждены в 1964 г. К. Блоху (США) и Ф. Линену (Германия), а в 1985 г. – М. С. Брауну и Дж. Л. Гольдштейну (США).

В конце 1934 г. было торжественно отмечено 25-летие врачебно-научной деятельности Н. Н. Аничкова. Ему были посвящены научные заседания в Ленинграде и других городах страны, проведенные совместно с представителями медицинской общественности. Празднование юбилея освещалось в специальных выпусках многотиражных газет, выходивших в Военно-медицинской академии и ВИЭМ. Кроме материалов о научно-педагогической и общественной деятельности Н. Н. Аничкова, там были статьи, характеризовавшие его как научного руководителя и как человека.

В 1935 г. в честь юбилея был выпущен сборник научных работ со статьями А. И. Абрикосова, П. Н. Веселкина, А. А. За-

варзина, Е. Н. Павловского, Н. Г. Хлопина, Ф. Я. Чистовича, Л. М. Шабада, Л. Ашоффа, В. Блума, Б. Фишер-Вазельса, Б. Морпурьо, Г. Русси, Е. Сьюалла, К. Штернберга и других виднейших отечественных и зарубежных ученых.

В 1934 г. большинство профессоров Военно-медицинской академии было удостоено генеральских званий. Н. Н. Аничков стал дивизионным врачом (а через 4 года корпусным врачом). За заслуги в научно-педагогической и общественной деятельности он был награжден орденом Красной Звезды и медалью "XX лет РККА". В 1939 г. Николай Николаевич был избран академиком Академии наук СССР по отделению математических и естественных наук.

20–40-е гг. являются по существу апогеем научно-исследовательской и педагогической деятельности Н. Н. Аничкова. Пройдя замечательную профессиональную школу и обладая большим жизненным опытом, он сумел не только блестяще организовать научную и преподавательскую работу в возглавляемых им коллективах, но и вывести ее результаты на передовые рубежи, чтобы занять приоритетные позиции в мировой медицинской науке.

Умело отбирая кадры, вводя продуманный, строгий и вместе с тем демократичный стиль работы, Николай Николаевич создал свою школу патологов. Более тридцати ее представителей стали профессорами, а восемь из них – действительными членами Академии медицинских наук СССР. Других примеров такого плодотворного научного руководства не найти в отечественной морфологии и патологии. И можно быть уверенным в том, что научные свершения школы Н. Н. Аничкова были бы еще более значительными и впечатляющими, если бы не Великая Отечественная война.

Годы Отечественной войны (1941–1945) и первые послевоенные годы (1946–1954)

С началом войны научная деятельность Николая Николаевича и его сотрудников переключилась на нужды военной медицины. В течение трех первых месяцев они исследовали материалы вскрытий умерших в Ленинградских госпиталях. Кроме того, начались экспериментальные исследования инфицированных ран,

а также условий и динамики развития прободного перитонита.

Но все это продолжалось недолго. По распоряжению Главного военно-санитарного управления Красной Армии Н. Н. Аничков и другие профессора Военно-медицинской академии были эвакуированы из Ленинграда и направлены сначала в Куйбышев, а потом в Самарканд, где они сразу же приняли участие в организации работы Военно-медицинской академии и своих кафедр. Плановые занятия на кафедре патологической анатомии начались в январе 1942 г. Лекции читали Н. Н. Аничков и его заместитель Д. Д. Лохов. Практические занятия проводили К. М. Данилова, Т. С. Белянина, О. П. Вишневская, Е. В. Реми-Булыгинская, а позднее А. Н. Чистович. Кроме того, в штат кафедры вошли профессор Д. М. Хаютин, эвакуированный из Одессы, и доцент Е. Н. Семенова.

Находясь в Москве, Николай Николаевич с тяжелым чувством думал о родном Ленинграде и своих коллегах и друзьях, которые переживали все ужасы вражеской блокады. Летом 1942 г. он писал в Ленинград одному из них – В. Д. Цинзерлинг: "У меня все время тяжелое сознание какой-то вины: я нахожусь в безопасности и в сносной обстановке, как будто бросил для этого в трудное время и свое дело и давних друзей! Но уверяю Вас, если бы мне дали выбрать, я, конечно, был бы у вас..."

Направленность научно-исследовательской деятельности того времени Н. Н. Аничков сформулировал так: "Великая Отечественная война поставила перед патоморфологией ряд ответственных задач по изучению военного травматизма и заболеваний, связанных с боевыми действиями. Теоретическая разработка относящихся сюда вопросов является важнейшей предпосылкой для оказания лечебной помощи нашим бойцам и гражданскому населению. Поэтому целью научных работ моих и моих сотрудников является использование нашего значительного опыта и достижений научной работы предыдущих лет для выявления ряда вопросов патологии военного времени". (*Рукопись отчета за 1942 г.*).

По инициативе Н. Н. Аничкова весной 1943 г. в Самарканде было организовано Общество патологов, где обсуждались до-клады сотрудников как самой академии, так и городских медицинских учреждений. Так, вскоре после организации общества

был заслушан доклад Н. Н. Аничкова "Об осложнениях боевых ранений в госпиталях глубокого тыла". В нем были систематизированы осложнения, возникавшие главным образом при огнестрельном гнойном остеомиелите длинных трубчатых костей; рассмотрены различные формы септических осложнений и выявлены основные причины смерти раненых. Среди септических осложнений выдвинуто понятие о "кахектической" форме сепсиса. Были также рассмотрены злободневные вопросы об осложнениях раневого сепсиса кишечными инфекциями и подчеркнута роль дизентерии.

Напряженную педагогическую деятельность преподаватели кафедры сочетали с весьма интенсивной работой в прозектуре. В условиях тогдашнего Самарканда заболевания печени и различные инфекции обнаруживали некоторые краевые особенности. Это определило общее направление научной тематики кафедры.

Д. Д. Лохов разрабатывал вопросы морфологии и морфогенеза гепатитов и циррозов печени. А. Н. Чистович систематизировал особенности атипических форм туберкулеза. Другие сотрудники кафедры изучали осложнения при кишечных инфекциях и дистрофиях, связанные с хроническими колитами, а также при эпидемическом энцефалите.

Однако и в тяжелейшие годы войны Н. Н. Аничков не забывал о проблемах общей патологии. Свидетельством этого являются его доклады "Активная мезенхима и ее значение в процессах воспаления и инфекции" (март 1942 г.), "Главные направления научной мысли в области теоретической медицины в Советском Союзе за 25 лет" (октябрь 1942 г.), "Экспериментальные данные о восходящей инфекции желчеотводящих путей и печени" (1943 г.), "Некоторые результаты и методы экспериментальных исследований в области инфекционной патологии" (1944 г.).

Николай Николаевич состоял постоянным консультантом эвакогоспиталей, ежегодно проводил примерно по 10 клинико-анатомических конференций, рассматривая наиболее трудные в диагностическом отношении наблюдения и врачебные ошибки. В 1943 г. под его председательством была проведена большая научная конференция (несколько десятков докладов). Он добился издания сборника научных трудов этой конференции, а позднее – сборника работ врачей санитарного отдела Среднеазиатского

военного округа, что было нелегко в условиях Самарканда.

Иногда по вызовам Главного военно-санитарного управления Красной Армии академик Н. Н. Аничков выезжал в Москву как член ученого совета этого управления и председатель различных комиссий.

Теперь, как и прежде, Н. Н. Аничков выполнял в Военно-медицинской академии различные административные функции. В 1943 г. он получил из Москвы от начальника академии Л. А. Орбели письмо с предложением занять почетную должность ученого секретаря ВМА по совместительству с основной должностью. Приняв это предложение, Николай Николаевич возглавил научный отдел ВМА и руководил им в течение нескольких лет.

За выдающиеся заслуги в научной, педагогической, врачебной и общественной деятельности Николай Николаевич в течение военных лет удостоился ряда высоких наград и званий. В 1942 г. ему совместно с А. И. Абрикосовым была присуждена Государственная премия за научный труд "Частная патологическая анатомия. Часть 2. Сердце и сосуды".

Два года спустя в Москве была образована Академия медицинских наук СССР. Николай Николаевич сразу же стал ее действительным членом и членом бюро медико-биологической секции.

Весной 1944 г. Военно-медицинская академия возвратилась из Самарканда в Ленинград. Кроме академика Н. Н. Аничкова, профессоров Д. Д. Лохова и А. Н. Чистовича, к занятиям приступили и другие преподаватели. К ним присоединились профессор М. Ф. Глазунов, Н. Н. Кузнецовский и О. К. Хмельницкий. В штат патологоанатомического отделения клинического госпиталя академии были зачислены М. В. Святухин и И. И. Дорохов, ставшие впоследствии известными учеными-патологоанатомами. По окончании войны на кафедру вернулись Н. И. Гольштейн, Б. В. Кулябко и Л. И. Белянин. Не пришел только А. А. Васильев, погибший под Сталинградом. Преподавание на кафедре было полностью организовано, штат укомплектован, имущество и оборудование освоено.

Наряду с руководством кафедрой в академии Н. Н. Аничков снова возглавил отдел патологической анатомии ИЭМ и построил его работу по прежним направлениям. Новым было только изучение патологии боевой травмы. Изучалась динамика

роста и созревания грануляционной ткани в зоне дефектов после первичной обработки ран, которую моделировали на кроликах. В русле этих исследований следует упомянуть докторскую диссертацию М. В. Святухина "Патологическая анатомия ранений легких и плевры", исследование Б. В. Кулябко о поражениях коленного сустава и работы по анаэробной инфекции.

Кроме напряженной педагогической и научной деятельности, Н. Н. Аничков руководил научным отделом академии, участвовал в работе общества патологов. Много внимания и сил уделял выполнению депутатских обязанностей после избрания депутатом Ленинградского городского совета депутатов трудящихся.

На III сессии АМН СССР Н. Н. Аничкова единогласно избрали президентом АМН СССР, и в декабре 1946 г. он переехал в Москву. Новые обязанности невозможно было совмещать с прежней многоплановой работой, поэтому Николай Николаевич сохранил за собой лишь руководство отделом в ИЭМ. Кафедру ВМА он оставил, передав руководство ею А. Н. Чистовичу.

Президент АМН СССР (1946–1953)

Академик Н. Н. Аничков стал вторым президентом АМН СССР, приняв на себя руководство Академией в сложный период ее становления. Ближайшими его сподвижниками в составе президиума были И. В. Давыдовский, И. П. Разенков, С. А. Саркисов, А. Л. Мясников, П. К. Анохин, Н. И. Озерецкий, С. Е. Северин и Ф. Г. Кротков.

В тот момент требовались безотлагательные решения по целому ряду вопросов, и через два месяца напряженной работы были подготовлены материалы для доклада "О состоянии АМН СССР на февраль 1947 года", который Николай Николаевич сделал на заседании президиума АМН СССР.

Доклад занимает 37 страниц и заканчивается важнейшими организационными выводами, которые представляют общую программу развития АМН СССР. Помимо острых, но чисто хозяйственных вопросов, одной из основных проблем для руководства Академии стала подготовка кадров в научно-исследовательских

институтах.

Такой подбор контролировался Бюро отделений АМН и директорами НИИ, которые слишком широко пользовались правом зачисления научных сотрудников на должности временно исполняющих обязанности. В конце 1946 г. около 30 % всех научных работников АМН СССР работали на таких должностях, что было, конечно, совершенно нетерпимым.

Академия функционировала уже 2,5 года, и все это время инициатива в деле подбора, оценки и расстановки кадров принадлежала почему-то управлению кадров, а не директорам и научным руководителям институтов. Это привело к тому, что многие сотрудники не отвечали требованиям, предъявляемым к научному работнику. Сильно вредили научной работе многочисленные совместительства сотрудников НИИ (примерно 50 % научных сотрудников и ординаторов совмещали свою работу в системе АМН СССР с деятельностью в других учреждениях).

Не была отлажена и подготовка аспирантов. Она страдала узкой профильностью и недостаточным качеством. В аспирантуру попадали лица, не имевшие склонности к научной работе. Из-за отсутствия общежитий набор в аспирантуру проводили только из числа постоянно живущих в Москве или Ленинграде.

Обо всех этих недостатках Н. Н. Аничков сообщил 2 апреля 1947 г. на расширенном заседании президиума АМН СССР совместно с директорами НИИ Академии. Он наметил пути их преодоления и указал на необходимость выдвижения подготовленных кадров, а также организации контроля за профессиональным уровнем научных сотрудников путем создания системы аттестаций. Кроме того, он обратил серьезное внимание на совершенствование подготовки докторантов, изложив ряд основополагающих принципов подбора научных кадров и организации их роста.

С началом деятельности академика Н. Н. Аничкова на посту президента АМН СССР стал осуществляться переход институтов Академии на разработку отдельных научных проблем, имевших ведущее значение для советского здравоохранения. Важнейшими из них были гипертоническая болезнь и злокачественные опухоли.

Этим проблемам была посвящена IV сессия АМН СССР,

организованная в Ленинграде и прошедшая под руководством Николая Николаевича. Ее план и программа значительно отличались от предыдущих, в частности, от III сессии, программа которой отражала многотематичность научных исследований в институтах системы АМН СССР.

Характерной чертой IV сессии было углубленное и разностороннее рассмотрение гипертонической болезни и злокачественных опухолей представителями разных медицинских дисциплин. Было заслушано всего 23 доклада, а половина времени отведена прениям. Это дало возможность выступить и поделиться своим опытом более чем 40 участникам сессии, наметившим перспективы дальнейших исследований.

В заключительном слове президент АМН СССР академик Н. Н. Аничков говорил, что бесспорно правы Г. Ф. Ланг и его сотрудники, которым удалось связать происхождение гипертонической болезни с первичными функционально-патологическими нарушениями высшей нервной деятельности. Благодаря работам московских и ленинградских патологов морфологическая сторона проблемы гипертонической болезни также может считаться в известной мере выясненной. Наряду с гипертрофией сердца выделены следующие главные морфологические признаки гипертонической болезни:

- гиперпластическое утолщение внутренней оболочки мелких артерий (эластоз, эластофиброз);
- гиалиноз и плазматическое пропитывание стенок мелких артерий (артериолосклероз);
- атеросклеротические изменения, которые при наличии гипертензии развиваются в более раннем возрасте и в более резко выраженной форме.

В то же время выводы этих исследований дали крайне мало для понимания этиологии и патогенеза гипертонической болезни, которые в ту пору решались, как совершенно правильно было отмечено П. К. Анохиным, главным образом физиологическими методами. Особенно важные первичные изменения не были еще установлены морфологическими методами и не нашли себе места в докладах на сессии. Очевидно, следовало продолжать поиски первичных изменений при помощи наиболее совершенных технологий как на материале, взятом у человека, так и на экспе-

риментальных моделях.

Касаясь другого круга вопросов, обсуждавшихся на сессии, – злокачественных опухолей, Н. Н. Аничков подчеркнул, что по проблеме рака было выдвинуто несколько основных положений, без обсуждения которых невозможен прогресс в изучении частных разделов онкологии. Были затронуты существенные моменты профилактики рака, основанные на богатом опыте Н. Н. Петрова. Принципиальное значение имел и доклад М. Ф. Глазунова, его попытка пересмотреть устаревшие теоретические понятия онкологии. Важнейшие результаты, являющиеся ценностями достижениями советской науки, дала разработка морфологами онкологических вопросов при помощи метода культуры тканей. Эти исследования должны были быть продолжены, поскольку они смыкались с основными проблемами специфичности, дифференцировки и естественной эволюции тканевых систем.

В годы работы Николая Николаевича на посту президента АМН СССР многие члены Академии и ее президиума и в первую очередь он сам столкнулись с трудностями научно-идеологического порядка, когда в отечественной биологии и медицине получил широкое распространение целый ряд псевдонаучных учений. Речь идет, очевидно, о воззрениях Т. Д. Лысенко и об "учении" О. Б. Лепешинской о возможности формирования дифференцированных клеток из неклеточного "живого вещества".

С 28 июня по 4 июля 1950 г. состоялась объединенная сессия АН и АМН СССР, где подверглись резкой и несправедливой критике работы крупных ученых, главным образом физиологов. Их обвиняли в попытках ревизии павловского учения и стремлении "свернуть физиологию с павловского пути на реакционную идеалистическую дорогу".

Николай Николаевич оказался в трудном положении. С одной стороны, он хорошо знал и высоко ценил как превосходные научные труды критиковавшихся ученых, так и их самих. С другой стороны, он не мог не учитывать всей сложной специфики тогдашней внутриполитической жизни, а также того, что сам он еще может обязан работать на посту президента АМН. Следует воздать должное чести и дипломатическому такту Николая Николаевича: в своем выступлении на сессии он, во-первых, никого не обвинял

персонально, как это порой делали другие ученые, а, во-вторых, старался высказываться крайне осторожно, например, в виде рекомендации "сделать выводы из критики" и т. п. В том же стиле выдержаны и его газетные статьи того времени.

Вместе с коллегами Николай Николаевич остро переживал кадровые потери в результате репрессий (аресты академиков В. В. Парина, С. С. Юдина, Л. С. Штерн и др.) и давление разных псевдонаучных фигур, но держался достойно. В тот сложнейший период и президент, и президиум сохранили не только честь, но и высокую работоспособность академии. Были сформированы отделения АМН СССР, создано Ленинградское бюро, в

состав академии вошли 25 научно-исследовательских институтов, в том числе Институт нормальной и патологической морфологии (Москва), Институт общей и экспериментальной патологии (Москва), Институт онкологии (Ленинград) и др. Разрабатывались перспективные научные направления. Был создан ряд научных медицинских журналов.

С приходом Н. Н. Аничкова к руководству АМН СССР в исследованиях 26 научно-исследовательских институтов, а также отдельных самостоятельных лабораторий начал реализовываться проблемный принцип, причем академические институты были главным объектом его внимания. Это способствовало тому, что уже к началу 50-х гг. завершился процесс их научной и хозяйственной реконструкции и укрепились научные кадры, а организационная структура и базовые исследовательские возможности стали более совершенными. Удалось сконцентрировать усилия крупнейших научных учреждений на разработке основных проблем. Возникла и утвердилась издательская деятельность Академии, что выразилось, прежде всего, в публикации трудов АМН СССР, посвященных актуальным проблемам медицины.

Вскрылся и ряд недостатков, которых коснулся Н. Н. Аничков в своем выступлении на VIII сессии АМН СССР в декабре 1953 г. Вот что им было сказано, например, по поводу патологической анатомии:

"К сожалению, наши морфологи все еще не могут согласовать между собой вопрос о том, какой путь дальнейшего развития морфологических исследований является наиболее перспек-

тивным и желательным. Казалось бы, что в этом отношении мы должны... положить в основу экспериментальное изучение патологических явлений и отдельных нозологических форм.... Указанное направление ... является очень интересным, перспективным направлением в нашей медицинской науке и начинает все в большей мере использоваться не только представителями морфологических дисциплин, но и ряда других. Необходимо и далее развивать данное направление, которое уже привело к значительным успехам в области изучения, например, таких заболеваний, как атеросклероз, гипертоническая болезнь, некоторые инфекционные болезни.

Развитие патологической морфологии в экспериментальном направлении вовсе не означает, что мы должны как-то ослабить работу в направлении тщательного изучения секционного материала. Наоборот, исследование последнего в связи с учетом клинических данных связывает патологическую анатомию с вопросами практики и ставит ряд проблем, заслуживающих дальнейшей разработки. Экспериментальное направление патологической морфологии должно развиваться и идти рука об руку с клинико-анатомическим направлением".

VIII сессия АМН СССР оказалась последней, которой Н. Н. Аничков руководил в качестве президента АМН. Незадолго до ее открытия состояние его здоровья резко ухудшилось, и по настоянию врачей он вынужден был обратиться к Президиуму АМН СССР с просьбой освободить его от должности президента. 14 декабря 1953 г. общее собрание АМН СССР удовлетворило эту просьбу. В постановлении общего собрания, подписанном президентом АМН СССР А. Н. Бакулевым и академиком-секретарем В. Д. Тимаковым, отмечалось: "Академик Н. Н. Аничков стоял во главе Академии медицинских наук на протяжении семи последних лет. За это время Академия превратилась в одно из крупнейших научно-исследовательских учреждений страны, объединяющее наиболее крупных ученых, разрабатывающих вопросы теории и практики медицины.

Академия медицинских наук СССР разрешила ряд первостепенных проблем, связанных с дальнейшим укреплением научных основ советского здравоохранения.

Общее собрание считает, что в развитии научных медицин-

ских исследований в стране и укреплении Академии медицинских наук Союза ССР как ведущего научного медицинского учреждения большое значение имела деятельность академика Н. Н. Аничкова на посту президента АМН.

VIII сессия общего собрания АМН СССР выражает благодарность академику Н. Н. Аничкову за его высокополезный научный труд на посту президента Академии медицинских наук Союза ССР".

Теплое, участливое письмо получил Н. Н. Аничков от крупнейшего советского паразитолога академика Е. Н. Павловского, с которым много лет поддерживал сердечные дружеские отношения: "Душевно признателен Вам за все, что Вы сделали для меня и для моих сотрудников на разных занимаемых Вами постах. Вы всегда являлись для нас примером, как можно и должно держать тонус научной работы при обилии первоочередных административно-организационных дел.

Теперь Вы вернулись в "тихую пристань" после большого вклада, внесенного Вами в общегосударственное дело. Искренне желаю Вам долгих лет спокойной работы. Как личной, так и по воспитанию научных кадров, что Вы так успешно делаете со свойственным Вам мастерством и тактом".

В течение всей семилетней деятельности Николая Николаевича в качестве главы АМН СССР он уделял большое внимание научным изысканиям, проводившимся в отделе патологической анатомии ИЭМ в Ленинграде, и опубликовал более 40 научных работ. Важнейшими из них являются монография "Морфология заживления ран" (совместно с К. Г. Волковой и В. Г. Гаршиным) и крупные обобщающие статьи о достижениях советской медицинской науки. Кроме того, он неоднократно выступал в центральных газетах и журналах со статьями научно-публицистического и научно-просветительского плана.

В 1954 г. академик Н. Н. Аничков вернулся к постоянному руководству и исследовательской деятельности в отделе патологической анатомии ИЭМ.

*Возвращение в Ленинград
и последние годы жизни
(1954–1964)*

Вернувшись в Ленинград, Николай Николаевич до конца своих дней возглавлял отдел патологической анатомии ИЭМ. В течение 11 лет он опубликовал большую серию работ, посвящённых дальнейшему развитию учения об атеросклерозе и атеросклеротических поражениях сердца, а также об аутогенной инфекции. Часть их была опубликована в ФРГ и США. Как и прежде, для работ самого Н. Н. Аничкова и его учеников характерны:

- разносторонние морфодинамические исследования;
- изучение различных форм основного патологического процесса и его осложнений;
- широкий сравнительный подход (сопоставление с нормой, учёт возрастных и видовых изменений, сопоставление экспериментальных данных с патологией человека);
- системное изучение с применением комплекса современных методик;
- тщательная регистрация и документация результатов.

В 1954 г. в Ленинграде состоялась первая послевоенная Всесоюзная научная конференция патологоанатомов, которая по своему масштабу (700 участников) может быть приравнена к съезду. В ее организации деятельное участие принял академик Н. Н. Аничков.

Совместно со своими учениками А. В. Вальтером, К. Г. Волковой, Э. Э. Кикион и Т. А. Синицыной Николай Николаевич сделал большой доклад "Морфологические основы развития инфаркта миокарда". Доклад этот, основанный на анализе секционного материала, открывал соответствующую проблемную часть конференции и вызвал оживленную и плодотворную дискуссию, завязавшуюся вокруг вопросов, касающихся частоты тромбоза венечных артерий при инфаркте миокарда.

Был затронут ряд организационных вопросов и состоялись выборы правления Всесоюзного научного общества патологоанатомов, в состав которого вошли академик Н. Н. Аничков, а также его сотрудники в прошлом или настоящем профессора М. В. Войно-Ясенецкий, М. Ф. Глазунов, М. А. Захарьевская, В. Д. Цинзерлинг и А. Н. Чистович. Николай Николаевич был также избран почетным членом Всесоюзного общества патологоанатомов.

Следует упомянуть еще об одном научном совещании, в

организации и проведении которого Н. Н. Аничков принял живейшее участие. Речь идет о Всесоюзной конференции по проблеме атеросклероза, состоявшейся в мае 1962 г. в Ленинграде. Доклад Николая Николаевича в соавторстве с К. Г. Волковой и Э. Э. Кикайон назывался "Компенсаторно-приспособительные явления в структуре венечных артерий сердца при стенозирующем атеросклерозе".

Эта конференция оказалась в какой-то мере итоговой для Николая Николаевича. Она подвела некую черту под достижениями именно в той области медицины (изучении атеросклероза), которой он посвятил большую часть своей жизни.

Все эти годы отдел патологической анатомии ИЭМ оставался на уровне лучших учреждений как в нашей стране, так и за рубежом и по-прежнему работал в основном по трем традиционным научным направлениям: 1) исследование атеросклероза; 2) инфекционная патология и 3) патология нервной системы. Проводились комплексные исследования отдела совместно с другими подразделениями ИЭМ.

Произошли перемещения руководителей лабораторий. К. Г. Волкова возглавила лабораторию сердечно-сосудистой патологии после того, как В. Д. Цинзерлинг стал заведовать кафедрой в Ленинградском санитарно-гигиеническом медицинском институте и ушел из ИЭМ. Лабораторию инфекционной патологии возглавил профессор М. В. Войно-Ясенецкий, приглашенный на место руководителя из Львова, где он заведовал кафедрой патологической анатомии. Лабораторию патоморфологии нервной системы после смерти Б. С. Дойникова возглавил Ю. М. Жаботинский.

Кроме того, в состав отдела была включена небольшая биохимическая группа под руководством Т. Н. Ловягиной специально для исследования нарушений липидного обмена, лежащих в основе развития атеросклероза.

Основным методологическим принципом был, как и прежде, экспериментально-патоморфологический с преимущественной разработкой морфогенеза патологических процессов и болезней. Николай Николаевич остался верен своему подходу, считая, что он вполне отвечает современному состоянию патоморфологии и придает ей динамический, своего рода

функциональный характер. Будучи далек от "чистого экспериментирования", он проводил работы с учетом нужд практического здравоохранения.

По проблеме атеросклероза они концентрировались вокруг общих вопросов патогенеза и его частных проявлений в важнейших артериальных системах. Исследовалось также значение нервных и нейроэндокринных факторов, в частности, подавление функции щитовидной железы, введение диэтилстильбэстрола и др.

Выявлялась роль нарушений белкового обмена и роль белковых отложений в стенке артерий на самых ранних стадиях процесса. Были выполнены исследования, касавшиеся атеросклероза венечных артерий и его роли в развитии ишемической болезни сердца. Изучалось "обратное развитие" атеросклероза.

В лаборатории инфекционной патологии, как и в прежние годы, изучался патогенез инфекций в аспекте взаимодействия патогенных возбудителей и макроорганизма. Предметом исследований в лаборатории патологии нервной системы служили общие закономерности инфекционных и аллергических процессов в нервной системе.

Научная продуктивность отдела сохранялась на самом высоком уровне. Только в 1958 г. его сотрудники опубликовали 42 и направили в печать 40 научных работ. И это не считая 40 докладов, сделанных на различных конференциях, 2 защищенных докторских и 2 кандидатских диссертаций. Отдел продолжал поддерживать тесные научные связи со многими учреждениями Ленинграда и других городов страны. В том же 1958 г., например, иногородними сотрудниками было подготовлено не менее 12 работ, 6 из которых – докторские и кандидатские диссертации.

Весной 1963 г. отдел патологической анатомии ИЭМ проводил на пенсию одного из старейших своих сотрудников профессора К. Г. Волкову. Николай Николаевич взял на себя дополнительную нелегкую нагрузку заведования лабораторией сердечно-сосудистой патологии.

Все эти годы Николай Николаевич поддерживал тесные деловые и дружеские отношения со многими выдающимися отечественными и иностранными учеными, о чем можно судить по письмам А. Н. Бакулева, Р. Е. Кавецкого, Л. А. Орбели, Е. И. Смирнова, В. А. Бейера, А. Л. Мясникова, Н. Н. Савицкого,

С. С. Вайля, И. В. Давыдовского, Г. Л. Дермана, Я. Л. Рапопорта, А. И. Струкова, Г. Селье, Э. Леттерера, Х. Гамперля, А. Хилла, Л. Крейберга, В. Рааба, Г. Флори, И. Бало и многих др.

Эти отношения отнюдь не сводились исключительно к переписке. Н. Н. Аничкова постоянно посещали многие иностранные ученые, считавшие своим долгом принести дань уважения крупнейшему советскому патологу. Николай Николаевич серьезно

І. І. Аічкóвіч підлітком єфраємійською відомістю в Україні

относился к таким визитам. Перед их началом развещивались демонстрационные таблицы и зажигались лампы в специальных фотовитринах, где были размещены стеклянные микрофотографии. Пользуясь этими "волшебными фонарями", Николай Николаевич неторопливо и обстоятельно рассказывал гостям о научных работах своей школы. Это наилучшим образом укрепляло авторитет советской науки в глазах зарубежных ученых. Актуальность проблем, разрабатываемых Н. Н. Аничковым, и приоритетность полученных результатов привели к тому, что, став еще в 30–40-е годы одним из наиболее популярных за границей советских ученых-медиков, он оставался им до последних лет жизни.

Николай Николаевич получал множество приглашений на различные научные форумы в США, Англии, ФРГ и других странах, но по состоянию здоровья смог выехать заграницу всего лишь один раз – в Швецию в 1958 г.

Живя недалеко в Комарово, Николай Николаевич все свобод-

ное время посвящал любимому занятию – садоводству. Много внимания уделял цветам, отдавая предпочтение розам.

Осенью 1963 г. он перенес повторный инфаркт миокарда и всю зиму 1964 г. провел дома. Лето 1964 г. прошло относительно спокойно, а в конце ноября случился третий инфаркт, который оказался роковым.

7 декабря 1964 г. академика Н. Н. Аничкова не стало.

Смерть его явилась огромной, невосполнимой утратой для всей отечественной науки. В большинстве центральных газет и медицинских журналов были помещены некрологи. На скорбное событие откликнулись зарубежные журналы, а также ученые многих стран. Видный американский кардиолог В. Рааб писал ближайшей сотруднице Николая Николаевича профессору К. Г. Волковой: "Я недавно узнал о смерти академика Н. Н. Аничкова. Прошу Вас лично и Вашему инженею моего

Мир науки

открытиями и замечательными
Я сам чрезвычайно за-
лыш и личные дружбы. Уве-
тллектуаль-
сохранятся в
верных и до-
трудников".

Николаевич
похоронен на

Í. Í. Àíè÷åíà íà äà÷å â Èññåðîâ

принять от меня
передать
ституту выра-
глу бокого
соболезновения.
обогатился
важнейшими
этого великого
человека.
вычайно обязан
научные стиму-
лизъявления
рен, что его ин-
ные традиции
работах его
стойных со-

Н и к о л а й
А н и ч к о в
Богословском

кладбище в Санкт-Петербурге. Через несколько лет после его кончины на фасаде анатомического корпуса Военно-медицинской академии и того здания, где располагался отдел патологической анатомии ИЭМ, были установлены мемориальные доски. Кроме того, лаборатории, а затем отделу атеросклероза ИЭМ было присвоено имя академика Н. Н. Аничкова.

Литература об академике Н. Н. Аничкове

Абрикосов А.И. // Президент академии медицинских наук. – Газета "Медицинский работник". – 1946. – 31 октября. – № 50. – С. 1.

Аничков Н.М. // Вестник РАН. – 2010. – Вып. 11. – С. 1005–1012.

Аничков Н.М. Н. Н. Аничков – крупный российский патолог, открывший значение холестерина в патогенезе атеросклероза // В кн.: "12 очерков по истории патологии и медицины". – СПб. 2013.

К 120-летию со дня рождения академика АН и АМН СССР Н.Н. Аничкова (редакционная) // Арх. пат. – 2005. – Вып. 5. – С. 3–6.

Ланг Г.Ф., Гаршин В.Г. Мыслитель, организатор, общественник. – Газета "Известия". – 1939. – 28 января. – № 22. – С. 3.

Саркисов Д.С., Пожарисский К.М., Аничков Н.М. Н. Н. Аничков // М.: Медицина, 1989.

Aschoff L. Bericht Über Untersuchungen des Herrn Dr. Anitschkow. Zur Frage der tropfigen Entmischung // Zentralbl. allg. Pathologie, Heft Ergänzd. 25. – 1914. – S. 103–109.

Friedman M., Friedman G. W. Medicine's 10 Greatest Discoveries // New Haven-London, Yale Univ. Press,, 1998;

Konstantinov I.E., Mejevoi N., Anichkov N.M. Nikolai N. Anichkov and His Theory of Atherosclerosis // Texas Heart Inst. J. – 2006. – Vol. 33. – P. 417–423.

Steinberg D. The Pathogenesis of Atherosclerosis. An Interpretive History of the Cholesterol Controversy: Part I. // J. Lipid Res. – 2004. – Vol. 45. – P. 1583–1593.

*В подготовке рукописи к печати живейшее участие
принимал внук Н. Н. Аничкова чл.-корр. РАМН,
заслуженный деятель науки, профессор Н. М. Аничков,
которому авторы и редакционная коллегия журнала
выражают большую благодарность*

Оглавление

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ	4
Детство, отрочество и юность. Начало научной работы и становление ученого (1885–1919)	4
Руководитель кафедр и лабораторий. Создатель науч- ной школы	22
(1920–1964)	22
<i>В Военно-медицинской академии (1920–1941) .....</i>	28
<i>В Институте экспериментальной медицины</i>	28
(1 9 2 0 – 1 9 6 4)	31
<i>В медицинском вузе-больнице имени И. И. Мечникова (1933–1936) .....</i>	32
<i>Участие в работе международных конгрессов. Контак- ты с иностранными коллегами (20–40-е годы) .....</i>	38
<i>Годы Отечественной войны (1941–1945) и первые пос- левоенные годы (1946–1954) .....</i>	42
Президент АМН СССР (1946–1953)	48
Возвращение в Ленинград и последние годы жизни	54
(1 9 5 4 – 1 9 6 4)	
<i>Литература об академике Н. Н. Аничкове .....</i>	

Издательство "ВВМ"

Подписано в печать с оригинал-макета 14.05.2013. Объем 3,25 усл.-печ. л.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать цифровая. Тираж 300 экз.
Отпечатано в отделе оперативной полиграфии ФХ СПб ГУ
СПб., Ст. Петергоф, Университетский пр., 26
